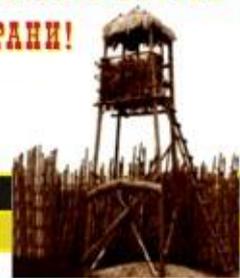

ХОПЁРСКИЙ ПОЛКОВОЙ КАЗАЧИЙ ОКРУГ СЕВЕРО-ДОНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА
ПЕРВОДЕРЖАВНУЮ, РУСЬ ПРАВОСЛАВНУЮ, БОЖЕ ХРАНИ!

ХОПЁРСКИЙ ПОЛК

№ 04 (052)
АПРЕЛЬ 2020 ГОДА

С праздником
Святой Пасхи

ХРИСТОС
ВОСКРЕС!

ВОИСТИНУ
ВОСКРЕС!

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

*Преосвященные архипастыри, досточтимые отцы, всечестные иноки и инокини, дорогие братья и сёстры!
ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!*

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА

Милостью Всещедрого Бога мы сподобились достигнуть светозарной пасхальной ночи и вновь радуемся славному Христову Воскресению. Сердечно поздравляю всех вас, мои дорогие, с этим великим праздником и торжеством из торжеств.

Почти две тысячи лет отделяют нас от воспоминаемого ныне события. Однако каждый год Церковь с неизменным духовным трепетом празднует Воскресение Господне, неустанно свидетельствуя об исключительности того, что произошло в погребальной пещере возле стен древнего Иерусалима.

Весь земной путь Сына Божия: от Его чудесного Воплощения до страданий и страшной смерти на Кресте — является исполнением обетования Творца, данного некогда нашим прародителям. Бог обещал послать в мир Того, Кто возьмёт на Себя наши немощи, понесёт наши болезни (Ис. 53, 4) и спасёт людей Своих от грехов их (Мф. 1, 21). Это обетование Господь подтверждал неоднократно через Своих пророков. Этому обещанию оставался верен даже тогда, когда народ избранный отступал от завета и нарушал волю Создателя.

В Воскресении же Христовом явлена в полноте любовь Божия, ибо преодолена, наконец, смерть — последний рубеж, отчуждавший человека от истинного Источника жизни. И хотя физическая смерть существует и убивает человеческие тела, она более не способна убивать наши души, то есть лишать нас жизни вечной в общении с Творцом. Смерть повержена — её жало вырвано (1 Кор. 15, 55). Пленил плен Господь (Еф. 4, 8) и низложил ад. У Бога не остаётся бессильным никакое слово (Лк. 1, 37) — воистину Он воскрес, как сказал (Мф. 28, 6)!

В нынешнем году народы Земли проходят через особые испытания. Губительное поветрие распространилось по всему миру, достигнув пределов и наших стран. Власти применяют ограничительные меры, для того чтобы предотвратить взрывной рост эпидемии. В некоторых странах пастырской ответственности Московского Патриархата остановлено проведение общественных богослужений, в том числе и Божественной литургии. Однако нам, православным христианам, не должно унывать или отчаиваться в этих сложных обстоятельствах, а тем более поддаваться панике. Мы призваны хранить внутренний мир и

помнить слова Спасителя, произнесённые накануне Его искупительных страданий: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16, 33).

Пасха стала для человечества переходом от рабства греху к свободе Царства Небесного, в свободу славы детей Божиих (Рим. 8, 21). Только благодаря Воскресению Спасителя мы обретаем подлинную свободу, о которой свидетельствует всехвальный Павел, призывающий нас: «Стойте в свободе, которую даровал нам Христос» (Гал. 5, 1). Сколько раз мы читали или слышали эти слова? А теперь задумаемся: не живём ли мы сегодня так, будто и не было вовсе Воскресения Христова? Не размениваем ли вдруг открывшееся нам богатство вечности на бесконечные заботы, вновь пленяясь суетой мира сего, поддаваясь преходящим страхам и забывая о нетленных духовных сокровищах и истинном призвании христианина служить Господу в святости и правде пред Ним (Лк. 1, 75)?

Однако чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцом (Иак. 1, 27) в том и состоит, чтобы по примеру, явленному нам в Евангелии Пастырем Добрым, снисходить друг ко другу любовью и терпением, помогать и поддерживать друг друга в испытаниях. Никакие внешние ограничения не должны расторгнуть наше единство и отнять у нас ту настоящую духовную свободу, которую мы все обрели чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, победившего смерть и даровавшего нам возможность называться и быть детьми Божиими (1 Ин. 3, 1).

Одно сердце и одна душа (Деян. 4, 32) у всех верных чад Церкви, ибо порознь мы члены, а вместе — Тело Христово, и ничто не может отлучить нас от любви Божией (Рим. 8, 39). А потому те, кто не имеет возможности сегодня в силу объективных причин прийти в храм и помолиться, пусть знают, что о них помнят и молятся. Вера даёт нам силу жить и с помощью Божией преодолевать различные недуги и испытания, в том числе и то, что пришло в нашу жизнь через распространение опасного вируса.

Горячо призываю всех вас, дорогие мои, усугубить общие молитвы о том, чтобы Господь даровал нам, несмотря на все трудности, оставаться соучастниками благодатной литургической жизни Церкви, чтобы Священное Таинство Евхаристии совершалось и верные могли со дерзновением приступать к истинному Источнику Жизни — Святым Христовым Тайнам, чтобы больные получили исцеление, а здоровые ограждены были от опасной инфекции.

Верим, что Воскресший Спаситель не оставит нас и ниспослёт нам твёрдость и мужество для непоколебимого стояния в вере и спасительного прохождения земного пути к жизни вечной.

Сердечно поздравляю всех вас, мои возлюбленные братья и сёстры, со светлым праздником Святой Пасхи и призываю непрестанно являть образ настоящих учеников Спасителя, подавая добрый пример окружающим людям и возвещая совершенство «Призвавшего вас от тьмы в чудный свой свет» (1 Пет. 2, 9), дабы мы во все дни жизни нашей делами свидетельствовали о непреходящей силе и верности пасхальных слов: **ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!**

+КИРИЛЛ, Патриарх Московский и всея Руси

Пасха Христова
2020 год Москва

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

14 апреля 2020г. в Воронежской областной больнице на 49-ом году жизни в результате обширного инфаркта с разрывом аорты скоропостижно скончался атаман станицы Аннинской Хопёрского полкового казачьего округа Северо-Донского казачьего войска Расписиенко Дмитрий Михайлович.

АТАМАН ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВИЧ РАСПИСИЕНКО

Его биография была самой обычной для поколения 70-х. Родился Дмитрий Михайлович 3 июня 1971 года в Оренбургской области. После окончания учебных заведений служил прапорщиком в рядах Вооружённых сил. Затем занимался предпринимательством, работал в ООО ЧОП «Белый медведь» заместителем генерального директора.

В 2017 году он стремительно вошёл в жизнь хопёрских казаков Северо-Донского казачьего войска, сначала создавая хутор Хлебородный, а затем станицу Аннинскую. Как и абсолютное большинство казаков Хопёрского округа Дмитрий Михайлович принял казачью присягу в Крестовоздвиженском соборе г. Новохопёрска в августе 2017г., а уже в ноябре был единогласно избран атаманом станицы Аннинской СДКВ.

Его активная жизненная позиция, предприимчивость, целеустремлённость – были примером для многих казаков. К сожалению безвременная кончина не позволила реализовать его замыслы и осуществить многочисленные планы по возрождению казачества на Воронежской земле. Можно сказать, что он умер в бою, в самом расцвете сил, как воин, как наши предки – казаки, которые считали зазорным доживать до глубокой старости.

РАСПИСИЕНКО
Дмитрий Михайлович
3 июня 1971 г. - 14 апреля 2020 г.
атаман станицы Аннинской
ХПКО СДКВ

Для хопёрских казаков атаман Расписиенко всегда останется твёрдым, порядочным человеком, верным товарищем и настоящим казаком. Мы выражаем самые искренние соболезнования родным и близким покойного и разделяем их глубокую скорбь. Пусть земля ему будет пухом, а душу упокоит Господь в селении праведных.

Царство небесное, вечный покой рабу Божию Дмитрию.

ПРЕСС-СЛУЖБА ХПКО СДКВ

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

4 апреля 2020г. в казачьем храме Крестовоздвиженского собора произошло ещё одно историческое событие - хопёрский казак Андрей Нерушев пожертвовал для собора старинную икону Благовещения Пресвятой Богородице.

Святыню принял председатель приходского совета храма, атаман станицы Хопёрской одноимённого округа СДКВ, вахмистр Конвоя Святого Царя Мученика Николая II - Лаенко В.А.

ОБРЕТЕНИЕ СВЯТЫНИ

В дивительна, интересна и таинственна история этой иконы, которую поведал нам сам Андрей Васильевич.

В конце 80-х годов прошлого столетия, будучи подростком, нашёл он её в одном из оврагов вблизи г. Новохопёрска. В то время хопёрские мальчишки ни в чём так охотно не проводили время, как в рыбалке и исследовании различных впадин, балок и расщелин, на которые весьма богат окружающей рельеф нашего города. Как известно Новохопёрск и находится на вершине этих самых местных холмов.

Икона оказалась переломана вдоль двух образов пополам и по своим размерам однозначно относилась к храмовым святыням, возможно киотного оформления. Мама Андрея была человеком верующим, что естественно отразилось на детях, и сынишка, повинувшись внутреннему чувству забрал икону домой. К сожалению, в то советское, безбожное время, не все были готовы принять такую находку и отец, глядя на разбитую церковную вещь, посоветовал Андрею отнести её назад.

Однако промысел Божий был всё-таки другим. Андрейка спрятал икону в сарае под сундуком, и её история на этом остановилась. Она пробыла под спудом 30 лет. И вот, когда исполнились все времена и сроки, при разборе вещей на родительском подворье, теперь уже Андрей Васильевич, можно сказать, обрёл святыню заново. На этот раз он её очистил и установил у себя дома, предварительно скрепив повреждённые части. Постепенно икона стала оживать. Практически вся чёрная, на которой едва проглядывались контуры изображения, она начала осветляться и со временем проявился евангельский сюжет Благовещения архангела Гавриила Деве Марии о рождении Божественного Сына.

Но всё-таки, как показывает духовная практика, у икон есть своя жизнь и они выбирают себе место там, где им должно быть. Великим постом 2 апреля сего года произошла встреча казаков с атаманом Лаенко, просто по своим вопросам. Засиделись до ночи. Вдруг казак Нерушев, наверное, неожиданно не только для всех, но и для себя, предложил отдать свою икону в казачий Крестовоздвиженский собор. Эта инициатива была одобрена атаманом и буквально через день, на праздник Похвалы Пресвятой Богородице (Суббота Акафиста), казаки привезли её в храм.

Из свидетельства работников храма, очевидцев передачи святыни.

«Я только что убрала в нижнем храме, подмела и помыла полы, - говорит Любовь Андреевна Рудико. - Навела порядок на платяном столике, где у нас хранятся аналойные покрывала. Протёрла его и убрала лишние вещи. Затем я присела за письменный стол немного отдохнуть. Как вдруг слышу громкие шаги и чувствую, что по длинному коридору несут что-то такое тяжёлое, такое значимое, весомое, мне даже показалось что-то огромное. Внутри у меня как-то всё сжалось от этого чувства, и я оказалась в таком сильном напряжении от этого ожидания чего-то великого. И вот заходит Владимир Анатольевич вместе с мужчиной, который что-то держит, и говорит мне: «Вот Люба, нам пожертвовали икону». И они ставят икону на стол, который я как специально, только что вытирала. Помню, смотрю я на эту чудесную икону и думаю «Вот и к нам Благая Весть пришла»».

Уже через 4 часа прихожане собрались на чтение акафиста иконе Благовещение Пресвятой Богородице.

Теперь святыня обрела своё место в нашем храме. Не исключено, что икона когда-то была именно здесь, т.е. изначально, и вернулась в Крестовоздвиженский собор как раз накануне своего праздника.

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

22.03.20г. казаки Савальского юрта станиц Терновской и Жердевской Хопёрского полкового округа Северо-Донского казачьего войска, как и обещали, направились на богослужение в с. Дубровку Терновского района.

КРЕСТОПОКЛОННАЯ НЕДЕЛЯ

Воскресенье третьей недели Великого поста в Православной Церкви носит название Крестопоклонной недели. На всенощном бдении в центр храма в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» настоятель о. Сергей Мерзлякин торжественно вынес Животворящий Крест Господень – напоминание о приближающейся Страстной Седмнице и Пасхе Христовой.

В предыдущее воскресенье батюшка предложил казакам не ослабевать в молитвенном подвиге и прибыть в Дубровский храм на следующий постовой праздник. Атаманы Вячеслав Деев и Алексей Евсеевичев на этот раз привезли с собой не только терновских и жердевских казаков, но и вновь формирующийся хутор Питимский во главе с Алексеем Кондратовым. Казаки Питима не в первой участвуют в совместных мероприятиях хопёрцев и в конечном итоге изъявили желание войти в состав Северо-Донского войска.

Изначально отец Сергей принимал самое непосредственное участие в возрождении казачества на терновско-хопёрской земле и сегодня был рад встрече с уже сформировавшимся соединением.

По установленной традиции после завершения литургии батюшка пригласил казаков на совместное фото для общей храмовой и казачьей истории.

Из истории праздника:
Весеннее празднование в честь Креста Господня появилось почти четырнадцать веков назад. В ходе ирано-византийской войны в 614 году персидский царь Хосрой II осадил и взял Иерусалим, забрав в плен иерусалимского патриарха Захарию и захватив Древо Животворящего Креста, найденное когда-то равноапостольной Еленой. В 626 году Хосрой в союзе с аварами и славянами едва не захватил Константинополь. Чудесным заступничеством Матери Божией столичный город был избавлен от нашествия, а потом ход войны переменялся, и в конце концов византийский император Ираклий I праздновал победное окончание 26-летней войны.

Предположительно 6 марта 631 года Животворящий Крест вернулся в Иерусалим. Император собственноручно внес его в город, а вызволенный из плена патриарх Захария радостно шел рядом. С тех пор в Иерусалиме стали праздновать годовщину возвращения Животворящего Креста.

Со временем чисто иерусалимский праздник возвращения Креста стал не таким уж актуальным для всего христианского мира, и праздник в честь Креста приобрел более глобальное звучание и более прикладное значение: как воспоминание и помощь в середине самого строгого и трудного из постов.

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

25-го апреля 2020 года казаки станиц Терновской и Жердевской Савальского юрта Хоперского полкового казачьего округа Северо-Донского казачьего войска под руководством атаманов Деева Вячеслава Александровича и Евсеевичева Алексея Алексеевича, казаки хутора Питимского под руководством Кондратова Алексея Сергеевича, (которые также являются членами межрегионального структурного подразделения волонтерского отряда "ДОБРЫЕ СЕРДЦА"), выполнили работы по благоустройству Мемориала воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны (1941-1945), расположенного в с. Питим Жердевского района Тамбовской области.

ДОБРЫЕ СЕРДЦА

Администрация Воронежского филиала "ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова" выражает сердечную благодарность атаманам Дееву Вячеславу Александровичу и Евсеевичеву Алексею Алексеевичу, казакам: Кондратову Алексею Сергеевичу, Клепикову Сергею Сергеевичу, Середину Александру Владимировичу и волонтерам: Завьялову Александру Игоревичу, Засухину Алексею Александровичу, Ногтикову Владиславу Сергеевичу за организацию и проведение мероприятия по благоустройству памятного Мемориала!

В свою очередь руководитель межрегионального структурного подразделения волонтерского отряда "ДОБРЫЕ СЕРДЦА" Деев Вячеслав Александрович выражает благодарность Евсеевичеву Алексею Алексеевичу и Кондратову Алексею Сергеевичу за неоднократное приглашение принять участие в очень важных патриотических волонтерских акциях.

Также Атаман станицы Терновской Савальского юрта Хоперского полкового казачьего округа Северо-Донского казачьего войска, Заместитель Атамана ВРОКО "Северо-Донское казачье войско" по работе с молодежью благодарит всех казаков, которые принимают активное участие в совместных добровольческих мероприятиях и всегда оказывают поддержку по первому зову!!!

От души благодарим всех наших волонтеров и желаем им крепкого здоровья в этот непростой период!!!

В процессе работы участниками были соблюдены все меры безопасности!!!

14-го апреля 2020 года по просьбе главы администрации Пичаевского сельского совета Тамбовской области Жердевского района Тульской Натальи Ивановны группа казаков села Питим Савальского юрта Хоперского полкового казачьего округа "Северо-Донское казачье войско", являющихся добровольцами волонтерского отряда "ДОБРЫЕ СЕРДЦА", произвела работы по сборке и установке подростковой спортивной площадки в селе Липовка.

СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРЫЕ ДЕЛА!!!

Администрация Воронежского филиала "Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова" и руководитель волонтерского отряда "ДОБРЫЕ СЕРДЦА" выражает сердечную благодарность группе наших новых добровольцев Кондратову Алексею Сергеевичу, Клепикову Сергею Сергеевичу, Клепикову Павлу Алексеевичу, Засухину Алексею Александровичу, Завьялову Александру Игоревичу, Ногтикову Владиславу Сергеевичу и Завьялову Илье Андреевичу!

В свою очередь руководитель межрегионального структурного подразделения волонтерского отряда "ДОБРЫЕ СЕРДЦА" Деев Вячеслав Александрович выражает благодарность новым волонтерам, которыеполнили ряды добровольцев, проявив себя очень активно с первых дней нахождения в рядах отряда!!!

Учитывая сложную эпидемиологическую ситуацию, в ходе сборки и установки спортивной площадки добровольцы под руководством Кондратова Алексея Сергеевича выполнили все необходимые требования по обеспечению безопасности участников работ.

По материалам сайта: Воронежского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова»

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Активную позицию в волонтерском движении занимают наши друзья, казаки из Башкирии во главе с Маратом Мустафиным. 26 апреля на местном телевидении была показана передача о волонтерах г. Дюртюли. В видеосюжете рассказывалось о работе, которую проводят молодые люди, о их безвозмездном труде и стремлении оказать помощь пожилым людям. Данная кампания проводилась в рамках Всероссийской акции «Мы вместе» в ходе которой в Дюртюлинский район были доставлены продуктовые наборы для жителей 65+.

ВОЛОНТЕРЫ - КАЗАКИ БАШКИРИИ

Напомним, что особый режим для пенсионеров был введён в Башкирии ещё в конце марта, а 9 апреля для пожилых жителей РБ и вовсе было введено подобие комендантского часа, означающего запрет выходить из дома вечером. С 6 вечера до 10 утра следующего дня пенсионерам запрещено покидать место жительства, а в остальное время — отходить от дома дальше, чем на 150 метров.

Оказывать пенсионерам помощь с приобретением продуктов и лекарств должны волонтеры.

Не остались в стороне и дюртюлинские казаки. «В первую очередь, это наш долг, - говорит Марат Мустафин. - Казаки всегда приходили на помощь людям, оказавшимся в беде, или тяжёлом положении. У меня много друзей, казаков Северо-Донского казачьего войска Воронежской области, которые очень деятельно участвуют в волонтерских мероприятиях, не только у себя дома, но и в соседних регионах».

Конвоя Святого Царя Мученика Николая II – Владимир Лаенко. К тому же, как известно, для казаков границ нет. Тем более, что исторически казачество Башкортостана имеет общие корни с Доном, так сказать от одного стана. И конечно нам отраднo видеть своих товарищей на сегодняшней, гуманитарной передовой. Казак - это воин и пока есть угроза он не должен покидать свой пост.»

27 апреля Дюртюлинское ТВ разместило второй телерепортаж об участии представителей волонтерского штаба «Наша забота» и казаков в реализации республиканского благотворительного проекта «Продукты Башкортостана. С заботой о вас», инициатором которого выступил Секретарь регионального отделения «Единой России», глава РБ Радий Хабиров. Продуктовые наборы теперь получают малоимущие семьи, у которых среднедушевой доход меньше прожиточного минимума на ребёнка.

«Мы хорошо знаем башкирских казаков Белой реки (Агидель), поддерживаем с ними неплохие связи, - рассказывает атаман Хопёрского полкового казачьего округа Северо-Донского казачьего войска, вахмистр

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

20 марта 2020 г. в УМВД России по городу Воронежу состоялось первое заседание Общественного совета в обновленном составе. В него вошли представители различных сфер деятельности областного центра, в том числе общественных организаций, средств массовой информации, духовенства, казачества, молодежных проектов, культуры, здравоохранения и образования.

ЗАСЕДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА

От Воронежского казачества в состав совета включён заместитель атамана Воронежской региональной общественной казачьей организации «Северо-Донское казачье войско», атаман станицы Терновкой Хопёрского полкового казачьего округа подъяесаул Вячеслав Деев.

В приветственном слове начальник городского управления МВД России полковник полиции Сергей Власов поблагодарил собравшихся за проявленное внимание к вопросам взаимодействия правоохранителей и общественности, а также за готовность принять на себя дополнительную общественную нагрузку.

В начале заседания собравшиеся провели голосование, в ходе которого избрали руководящий состав совета. Председателем Общественного совета избран Роман Лесников - главный врач «Воронежской детской стоматологической поликлиники № 2», заместителем председателя стал Олег Мещеряков - заместитель генерального директора - руководитель службы информационных программ телерадиокомпании «Студия Губерния», секретарем совета избран Сергей Кудинов - руководитель военно-спортивного клуба «Беркут» и педагогического отряда «Юность».

В ходе заседания общественники обсудили проект регламента работы Совета, Кодекс этики членов общественных советов при Министерстве внутренних

дел Российской Федерации и его территориальных органах, разработанный МВД России. Были сформированы комиссии по различным направлениям деятельности, а также рабочая группа по вопросам повышения уровня безопасности дорожного движения. Представители совета обсудили подготовку плана работы на текущий год, наметили первоочередные задачи и пути их решения.

Поводя итоги встречи, начальник УМВД России по городу Воронежу Сергей Власов поблагодарил присутствующих за активное участие в подготовке и проведении первого заседания, проявленную активность и прозвучавшие значимые вопросы и предложения. Кроме того, начальник городского управления МВД России выразил уверенность, что дальнейшие целенаправленные совместные действия правоохранителей и общественности обязательно приведут к укреплению доверия общества к полиции, поддержанию принципа открытости и публичности и формирования положительного имиджа сотрудников полиции.

По материалам сайта ГУ МВД России по Воронежской области

<https://36.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19822244>

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

На место руководителя местной ячейки партии "РОДИНА" Терновского района Воронежской области назначен атаман станицы Жердевской Хоперского полкового казачьего округа Северо-Донского казачьего войска Алексей Евсеевичев.

"РОДИНУ" ВОЗГЛАВИЛ КАЗАЧИЙ АТАМАН

Вручая доверенность, лидер воронежского регионального отделения партии "РОДИНА" Любомир Радинович пожелал успехов в работе, выразив особое удовольствие тем, что казаки разделяют идеологию партии.

На встречу с Радиновичем из Терновки в Борисоглебск также приехал казачий атаман, известный общественный деятель Вячеслав Деев.

В связи с коронавирусом 15-я по счёту всероссийская акция «Георгиевская ленточка» пройдёт в новом формате - без раздачи на улицах.

"ГЕОРГИЕВСКАЯ ЛЕНТОЧКА" - ВНЕ ИЗОЛЯЦИИ И ЗАБВЕНИЯ

В регионах «Волонтёры Победы» и другие активисты патриотических организаций уже начали передачу упаковок с ленточками в торговые сети, аптеки, медучреждения и силовые структуры, включая ГИБДД и участковые службы.

Пожилым людям и ветеранам, находящимся на самоизоляции, их доставят вместе с продуктами питания и медикаментами.

Все ленты предварительно дезинфицируют.

Руководитель Воронежского отделения Всероссийского общественного движения «Волонтёры Победы» Антон Краснов сообщил, что их добровольцы в этом году распространят по области 50 тысяч «Георгиевских ленточек». Распределение ленточек коснулось всех российских регионов.

Многие бережно хранят символ Победы дома и используют его на протяжении нескольких лет. Поэтому «Волонтёры Победы» предлагают сделать фотографию с ленточкой, а затем выложить её в социальные сети вместе с пояснением, почему проводимая акция является важной.

БОГАТЫРИ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Тимофей Бакулин (1894-1936) родился в воронежском с.Терновое подле Острогожска, который основан казаками-черкасами в 1651-м. С юности жил в этом городке.

Уже в молодости рост Бакулина достигал 2 м 40 см. Весил Тимофей 13 пудов (208 кг). Силуци был необыкновенной.

Шутки ради он мог поднять угол бревенчатого амбара и подсунуть под него свою шапку. Потом этот угол приподнимался ещё раз, и превратившаяся в блин шапка вновь водружалась на большую кудрявую голову Тимоши.

ВЕЛИКАН В КАЗАЧЬЕМ ОБЛАЧЕНИИ

Настроен он был неизменно превосходно. Здоров на редкость. Сложен отлично. Он был бы даже красив, если б не бурый загар, не слегка выпирающая нижняя челюсть и не наволочка какой-то за таённой грусти в больших голубых глазах.

По воспоминаниям современников, он часто с ласковостью гиганта удивлённо улыбался, откидывая голову, показывая чудесные молодые зубы. И приятный запах шёл от него. Смешан он был с ржаным ветром степняка, с запахом дегтярных, крепко кованых сапог, с мятным ароматом нюхательного табаку: Тимоша не курил, а нюхал.

Настоятель сельской церкви отец Пётр, крестя детей, нередко после молитв присовокуплял: «Пусть растёт малец добрым, сильным и здоровым, как наш Тимоша».

Батюшка один из первых в Терновом оценил богатырские способности молодца, когда тот однажды на Святках играючи ухватил трёхпудовый бочонок со льдом и забросил его на крышу амбара. Тимоша не знал, куда деть дарованную ему Богом силу, и отец Пётр посоветовал удалыцу прибиться к какому-нибудь бродячему цирку: и людям будет занятно смотреть на него, да и какой-то заработок к стараниям приложится.

Всё нормально было с развитием Тимоши до десяти лет. А потом вдруг чуть ли не на глазах стал прибавлять в росте, необыкновенно раздаваться в плечах. Тесным сделался отцовский полушубок, перестали влезать ноги в сапоги.

К шестнадцати годам дело с ростом у Тимоши зашло так далеко, что он начал входить в избу чуть ли не четвереньках. Нельзя было ему уже распрямиться в горнице во весь рост, нельзя было уместиться на полотах. Да тут ещё, на беду, зверский аппетит разыгрался – запросто мог Тимоша ухлопать чугуны. А этот чугун приготавливался матушкой на всю многолюдную семью.

Когда Тимоше пошёл восемнадцатый год, переехала их семья в Острогожск. Поселились они на улице Авдеевской, напротив фабрики столярных изделий (ныне улица Освобождения). От окрестных пацанов не стало Тимоше проходу. Им очень хотелось взглянуть ему в лицо, и оттого, что круто задирали они головы, сваливались наземь их шапки. Слёзно упрасивали иногда великана ребята перебросить их через высокую ограду городского сада, куда вечером пускали только по билетам, и Тимоша сдавался, предупреждал только, чтоб не шибко путались огольцы под ногами танцующих.

В том саду гастролировал однажды цирк-шапито. И вспомнил Тимоша былой совет терновского священника приблизиться к циркачам-искусникам, умеющим выделять перед публикой самые необыкновенные вещи. «Что ты умеешь?» – спросил директор шапито Тимошу. «Да могу, к примеру, – простодушно ответил он, – подбросить тебя под самый твой цирковой купол и обратно поймать целёхоньким».

С той поры началась у Тимоши новая жизнь. Выступал он в труппе с огромными удавами, обвешивая ими кольцами. Вдребезги одним махом молота разбивал многопудовый камень-валун. Боролся с трёхаршинным медведем, который в могучих Тимошиных руках казался плюшевым мишкой. Словом, делал то, чего никому не удавалось сделать.

Особый шарм выступлениям великана придавало его появление с акробаткой Полиной, имевшей рост в один метр. Она делала с Тимошей все, что хотела: бегом прыгала по его плечам, устраивала себе турник на его вытянутых руках, размах которых достигал почти четырех метров. Для красоты номера Тимоша высоко подкидывал Полину, ловил её, снова подкидывал – и цирк разрывался от шквала аплодисментов.

То шквальное время связалось со знаменательным событием в жизни Тимоши – он женился на горничной цирка красавице Марусе. По этому поводу пришлось жениху выбрать обручальное кольцо. Но такого, чтоб могло просунуться на великанский палец циркача, нигде не находилось. И тогда на помощь Тимоше пришёл знакомый ювелир, изготовивший «колечко» размером в николаевский серебряный рубль.

После шапито выступал Тимофей Антонович в больших цирках. Под неперменным аншлагом встречали его Москва, Санкт-Петербург, Киев, Харьков, Одесса, Тифлис.

Потрясённые его великанской удачей, горцы подарили ему специально сшитый костюм черкесца с папачой, и в этом парадном одеянии он постоянно щеголял, даже совершил в нём турне по Европе, Азии, Северной Америке.

Газеты тогда с восторгом писали, что Гулливер по имени Тимоша достоин Великой России. Именно такие сказочные богатыри оградили в своё время Европу от нашествия татаро-монголов.

Конечно, не забывал Тимофей Антонович про свой родной Острогожск. Тимошу встречали как звезду, как человека, ставшего при жизни легендой. Созывал он в специально заказанный ресторан всех своих друзей и знакомых, рассказывал про виденные им Париж, Лондон, Нью-Йорк, и не было конца тостам. Очевидцы тех застолий утверждали, что мог Тимоша-великан преспокойно осушить за вечер целую четвертину водки (3 литра!) и «заполировать» сорокаградусную двумя десятками бутылок холодного пива.

В городском ресторане держали для Тимофея Антоновича специально сколоченный дубовый стол и такого же большого габарита стул на толстенных ногах, который мог выдержать столь необыкновенную персону. Сажал Тимоша-великан рядом с собой своего баяниста Изотова и циркового кассира Сухинина. Подсаживался иногда к великану и известный в городе мастер сапожных дел Суханов. Преочень ценил его Тимоша за то, что мог он, как никто, тачать ему сапоги, которые ничуть не отличались от модных, петербургских, если, конечно, не считать их нестандартных размеров – 54-й номер!

В революцию, в годы Гражданской войны стало, конечно, Тимоше не до цирка. Подрабатывал кое-чем, не гнушаясь и самых незавидных работ. Старожилам железнодорожного узла Лиски запомнился Бакулин тем, что разгружал вагоны за десятерых, взваливая на свои плечи ношу необъёмную. Но особенно поразил он соседние Лиски на одном коммунистическом субботнике в 1923 году, взявшись вручную пересобирать на соседнюю железнодорожную ветку с десятком многопудовых колёсных пар от товарных вагонов.

Память о великане, славном русском богатыре, достойно берегает сегодня Острогожский историко-художественный музей имени И.Н.Крамского. Собраны письма, воспоминания супруги Бакулина Марии Платоновны, их детей – Ларисы, Татьяны и Владимира, друзей и почитателей.

Умер Тимофей Антонович совсем неожиданно – в 1936 году. Всю жизнь даже насморка не знал – так что никакого внимания не обратил сначала на хворобу под народным названием «желтуха». Положили Тимофея Антоновича в Боткинскую инфекционную больницу в Москве. Только не смогла тогда медицина эту желтуху обуздать. Житие великана было 42 года...

Владимир ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ.

Фёдор Махов — великан из Российской империи

Федор Андреевич Махова (1878 —1912) — крестьянин Старосельской волости Витебского Российской империи. Его в своё время знал почти весь мир. При весе 182 килограмма рост составлял 285 сантиметров, а в его сапоге спокойно мог поместиться 12-летний ребенок.

Поначалу Федор Махов развивался как подобает обычному ребенку, но к восьми годам он начал усиленно расти. В 12 лет его рост уже достигал двух метров. Стопа его была 51 сантиметр, а ладонь — 32 сантиметра. Соответственно росту была и его сила — он запросто мог поднять взрослого человека или втянуть в гору телегу с сеном.

Узнав о его невиданных возможностях, местный помещик решил нанять его, чтобы очистить протекающую поблизости реку Зароновку от больших валунов. Они серьёзно мешали исправному ходу водяной мельницы. Махов выполнил своё дело, но, работая в ледяной воде, простыл, застудив ноги. Врачи поставили ему ревматизм. Собственно, от него впоследствии он и скончался.

Ставка в его цирковых выступлениях была сделана, конечно же, на силовые номера. Юный Махов с лёгкостью гнул и разгибал подковы. Причём одной рукой. Он разбивал ребром ладони кирпичи, в спираль закручивал прутья из металла, поднимал платформу с людьми. Любил носить одежду в стиле «аля-казак».

Работе в цирке Махов отдал девять лет и стал обеспеченным человеком. В начале XX века он переехал в родные края, где выкупил землю помещика Корженевского, а усадьбу переделал под свой рост и назвал её Великаново.

Похоронили 34-летнего Фёдора на кладбище в ближней деревне Костюки.

Материал взят с сайта Северо-Донское казачье войско, где можно найти много интересной и полезной информации <http://kazakseverdon.ru/>

В НОЧЬ С 16 НА 17 ИЮЛЯ 1918 ГОДА В ПОДВАЛЕ ДОМА ИПАТЬЕВА

Прошло сто лет с тех пор, как в полуподвальном помещении Дома Ипатьева в Екатеринбурге были злобно убиты свергнутый с российского престола Помазанник Божий, император Николай Александрович, его семья и четыре верноподданных. В своей книге «Николай II. Дорога на Голгофу. Свидетельства о Христе до смерти...» исследователь судьбы Николая II и эпохи его царствования известный историк Петр Валентинович Мультиатули убедительно доказывает, что убийство Царской Семьи было давно и тщательно спланированным актом, что казнь не носила характера политического или уголовного акта; она имела сакральные и духовные причины, подлинная суть которых до сих пор остается в тайне. Сегодня мы начинаем печатать отдельные главы из этой книги, с которой настоятельно рекомендуем ознакомиться всем нашим читателям в полном объеме.

(Продолжение. Печатается в сокращении. Начало в № 07 (043) за июль 2019 г.).

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ГОЛГОФА. ГЛАВА 3. ПОСЛЕДНИЕ НЕДЕЛИ И ПОДГОТОВКА К УБИЙСТВУ

Царская Семья в Ипатьевском доме. Император Николай II, Императрица Александра Федоровна, Великая Княжна Мария Николаевна и их свитав доме Ипатьева.

Конечно, важнейшими для нас являются свидетельства о. Иоанна Сторожева о последнем богослужении Царской Семьи. Вот его воспоминания: «Юровский пригласил нас в зал для служения. Вперед в зал прошел я, затем диакон и Юровский. Одновременно из двери, ведущей во внутренние комнаты, вышел Николай Александрович с двумя дочерьми, но которыми именно я не успел разглядеть. Мне показалось, что Юровский спросил Николая Александровича: „Что, у вас все собрались?“ (поручиться, что именно так он выразился — я не могу). Николай Александрович ответил твердо: „Да — все“. Впереди, за аркой, уже находилась Александра Федоровна с двумя дочерьми и Алексеем Николаевичем, который сидел в кресле-качалке, одетый в куртку, как мне показалось, с матросским воротником. Он был бледен, но уже не так, как при первом моем служении, вообще выглядел бодрее. Более бодрый вид имела и Александра Федоровна, одетая в то же платье, как и 20 мая ст. ст. Что касается Николая Александровича, то на нем был такой же костюм, что и в первый раз. Только я не могу ясно себе представить, был ли на этот раз на груди его Георгиевский крест. Татьяна Николаевна, Ольга Николаевна, Анастасия Николаевна и Мария Николаевна были одеты в черные юбки и белые кофточки. Волосы у них на голове (помнится, у всех одинаково) подросли и теперь доходили сзади до уровня плеч.

Мне показалось, что как Николай Александрович, так и все его дочери на этот раз были — я не скажу, в угнетении духа, — но все же производили впечатление как бы утомленных. Члены семьи Романовых и на этот раз разместились во время богослужения так же, как и 20 мая ст. ст. Только теперь кресло Александры Федоровны стояло рядом с креслом Алексея Николаевича — дальше от арки, несколько позади его. Позади Алексея Николаевича стали Татьяна Николаевна (она потом подкатила его кресло, когда после службы они прикладывались ко кресту), Ольга Николаевна и, кажется (я не запомнил, которая именно), Мария Николаевна. Анастасия Николаевна стояла около Николая Александровича, занявшего обычное место у правой арки стены.

За аркой, в зале, стояли доктор Боткин, девушка и трое слуг: один высокого роста, другой низенький и полный (мне показалось, что он крестился, складывая руку, как принято в католической церкви), [970]Сторожев явно путает: креститься по-католически мог только А.Е. Трупп, который был римско-католического вероисповедания, а «низеньким и полным» мог быть только повар Харитонов, который был православным.

и третий молодой мальчик. В зале, у того же дальнего углового окна, стоял Юровский. Больше за богослужением в этих комнатах никого не было.

Стол с иконами, обычно расположенными, стоял на своем месте: в комнате за аркой. Впереди стола, ближе к переднему углу, поставлен был большой цве-

ток, и мне казалось, что среди ветвей его помещена икона, именуемая „Нерукотворный Спас“, обычного письма без ризы. По-прежнему на столе находились образкискладни, икона „Знамения Пресвятой Богородицы“, „Достойно есть“ и справа, больших в сравнении с другими размеров, писанная масляными красками, без ризы, икона святителя Иоанна Тобольского. <...> Став на свое место, мы с диаконом начали последование обедницы. По чину обедницы положено в определенном месте прочесть молитвословие „Со святыми упокой“. Почемуто на этот раз диакон, вместо прочтения, запел молитву, стал петь и я, несколько смущенный таким отступлением от устава. Но, едва мы запели, как я услышал, что стоявшие позади нас члены семьи Романовых опустили на колени, и здесь вдруг ясно ощутил я то высокое духовное утешение, которое дает разделенная молитва. Еще в большей степени дано было пережить это, когда в конце богослужения я прочел молитву Богоматери, где в высоко поэтических, трогательных словах выражается мольба страждущего человека поддержать его среди скорбей, дать ему силы достойно нести ниспосланный от Бога крест.

После богослужения все приложились к св. Кресту, причем Николаю Александровичу и Александре Федоровне о. диакон вручил по просфоре. (Согласие Юровского было заблаговременно получено.) Когда я выходил и шел очень близко от бывших великих княжон, мне слышались едва уловимые слова: „Благодарю“. Не думаю, что это мне только показалось».

Вдумаемся в смысл этих показаний Сторожева: в этот день, 14 июля 1918 года, за три дня до убийства, Царская Семья была отпета заживо. Возникают справедливые вопросы: почему диакон нарушил устав обедницы, но самое главное, почему о. Иоанн никак не выразил своего отношения к этому нарушению? Не

были ли причины его, этого нарушения, ему и диакону известны заранее? В связи с этим нельзя не согласиться с Г. Б. Зайцевым: «Почему отец протоиерей не задал вопрос диакону о нарушении устава? Почему диакон стал отвечать живых? Не мог Сторожев не сказать об этом, а вот не сказал!»

Но для тех людей, кого отпевали заживо, причины этого отпевания не играли никакой роли. Все они, и Государь, и Государыня, и Августейшие Дети, и верные слуги, каким-то сверхъестественным чувством поняли в тот момент, что это последнее в их жизни богослужение, что им не суждено получить после смерти христианского чина прощания. Поэтому такой отрадой для них было услышать дивные слова погребального песнопения, что для каждого христианина звучат радостью и надеждой и которые саму смерть делают не падением в пропасть отчаяния и ужаса, но возвращением в Небесное Отечество, в тихую гавань Христовой любви: «Со святыми упокой, Христе души раб Твоих, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная».

Подготовка к злодеянию

Нравственная чистота поднимала Царскую Семью на недостижимую высоту, и все усилия ее тюремщиков сломить дух ее были тщетны. Между тем, готовя злодеяние, враг понимал, что ему необходимы хоть какие-нибудь объяснения грядущего убийства. Так, появляется известная «переписка» «офицера» с «жильцами Ипатьевского дома», сочиненная чекистом И. И. Родзинским и членом Уральского Совета П. Л. Войковым (Вайнером). Эта «переписка», которую якобы вела с большевистскими главарями Великая Княжна Ольга Николаевна по поручению своего Отца, объясняется большинством исследователей как попытка большевиков организовать провокацию, подбив Узников к побегу, с тем, чтобы Их при этом побеге физически уничтожить. Однако подобный вывод представляется нам совершенно не убедительным. Не надо забывать, что убийство Царской Семьи планировалось тщательно основательно, безо всякой спешки, в определенный час, в определенное время и определенным способом. Никаких экспромтов, никакой самодельности в подготовке и осуществлении этого злодеяния не допускалось. Поэтому ни в каких вариантах с «побегом» большевики не нуждались, не говоря уже о том, что такой вариант намного сложнее по исполнению, чем убийство в подвале. Зачем же тогда большевики организовывали эту «переписку»? Здесь возникает другой вопрос: а имела ли место эта переписка? Ведь никто не проводил почерковедческую экспертизу ответного «письма» «Ольги Николаевны» «офицеру», и утверждать, что имеющееся письмо является ответом кого-нибудь из членов Царской Семьи, мы не можем. Наоборот, в стиле и в духе письма «из дома Ипатьева» имеется множество моментов, заставляющих нас серьезно задуматься в его принадлежности Узникам.

Вся история с так называемой «перепиской» полна неясностей и противоречий. Во-первых, сегодня общеизвестно, что письмо было написано Родзинским под диктовку Войкова на французском языке. Сам Родзинский рассказывал об этом в 1964 году так: «Вопрос Родзинскому: Расскажите нам о записке красными чернилами, в архиве перепутали, так сказать, подлинники вещи. Родзинский: А-а, которую я вел с Николаем переписку. Да, вот, кстати говоря, в архиве, несомненно, я думаю, что документ, я не знаю, где все это показывают, в музее Революции, видимо, там, видимо, есть два письма, мною написанные на французском языке с подписью (иностранного язык). Русский офицер. Красными чернилами писали, писали мы, так это решено было. Это было за несколько дней еще до того, до, конечно, всех этих событий, на всякий случай так решили, так затеять переписку такого порядка, что группа офицеров, вот насчет того, что приближается освобождение, так что ориентировали, чтобы они были, готовились по этим

письмам. Это, видите ли, тут преследовались две цели. С одной стороны, чтобы документы о том, что готовились, по тому времени надо было, потому что черт-те в случае... Для истории по тому времени, на какой-то отрезок, видимо, и нужно было доказательства того, что готовилось похищение. Ну а сейчас что же толковать, действительно документы существуют. Надо сказать, что никакого похищения не готовилось, видимо, соответствующие круги были бы очень рады, если бы эти оказались среди них. Но, видимо, занимались другим, не столько теми поисками царской фамилии, сколько организацией контрреволюции... Вопрос: Можно еще простой один вопрос о записке, скажите, а имели отношение к этой записке Белобородов и Павел Лазаревич? Родзинский: А-а, имели, да это имели. Я забыл об этом сказать. Письма эти писались не то, чтобы я писал письма. Не так дело было. Так, собирались мы обычно Белобородов, Войков и я. Я от Уральской областной ЧК. При чем Войков был продовольственным комиссаром областным. Вот решили, что надо такое-то письмо выпустить. Текст составлялся тут же, придумывали текст с тем, чтобы вызвать их на ответы. Войков по-французски диктовал, а я писал, записывал, так, что почерк там мой в этих документах. Вот и второй раз, по-моему, два письма тоже передавали через одного во внутренней охране. Там две были линии охраны. Так вот этот стоял во внутренней, там два забора стояло, так во внутренней через одного товарища там специально ему поручили, так он передавал. Вопрос: Ага, это он передал царице, или... Родзинский: По-моему, ей царице, там хозяйка была царица. Вопрос: Письма какие-нибудь оттуда были или нет? Родзинский: Я сейчас не припомню, во всяком случае нет, оттуда нет, нет оттуда не было писем никаких. Вопрос: Примерно за сколько дней были эти письма? Ответ: За недельку, видимо, до этого, за недельку-полторы».

Первое, что бросается в глаза, так это бессвязность, полубредовость рассказа Родзинского. Такое впечатление, что он либо совершенно не знает, о чем рассказывает, либо безумно боится задаваемых ему вопросов. Тем не менее из этого текста мы можем сделать три вывода: 1) письма писались максимум за две недели до убийства Царской Семьи, 2) текст писем был написан на французском языке самим Родзинским под диктовку Войкова, 3) никаких ответов на эти письма из дома Ипатьева не поступало. Последнее обстоятельство представляется нам чрезвычайно важным, так как опровергает принадлежность «ответа» от заключенных Ипатьевского дома.

При этом еще один весьма показательный штрих: сначала Родзинский говорит о «переписке, которую он вел с Николаем», а потом выясняется, что никаких ответов из Ипатьевского дома не приходило. Что же это за «переписка», которая проводится только в одном направлении? И как Родзинский, не получая никаких ответов, делал вывод, что он «вел переписку с Николаем»?

Однако это не единственное противоречие в истории с «перепиской». В 1989 году в журнале «Родина» Г. Т. Рябов опубликовал статью «Мы принуждены вас расстрелять», ставшей первым звеном в огромной дезинформации 90-х годов XX века вокруг обстоятельств гибели Царской Семьи.

Заметим, Рябов дает это письмо в качестве подлинника и ни слова не говорит о том, что оно было написано по-французски. Упоминание о французском языке появляется у Рябова, когда он пишет об ответе из Дома особого назначения. Рябов отмечает, что ответное письмо, возможно, написано одной из дочерей Государя на французском языке, а затем переведено большевиками в 1919 году и опубликовано с существенными купюрами в «Известиях». При этом Буранов и Хрусталева в своей первой книге «Гибель императорского дома», ссылаясь на Рябова, пишут: «Купюры были произведены для того, чтобы у читателей создалось впечатление: автор письма — Николай II».

КАЗАК БЕЗ ВЕРЫ - НЕ КАЗАК

Антоний, митрополит Сурожский**БЫТЬ ХРИСТИАНИНОМ**

Митрополит Антоний (в миру Андрей Борисович Блум; 19 июня 1914, Лозанна — 4 августа 2003, Лондон) — епископ Русской православной церкви, митрополит Сурожский. В 1965—1974 годы — Патриарший экзарх Западной Европы.

Автор многочисленных книг и статей о духовной жизни и православной духовности, мемуаров. Один из наиболее популярных православных проповедников XX века; его проповеди и выступления вызвали значительный интерес как у православных читателей (главным образом в странах бывшего СССР), так и в инославной среде.

Духовность и духовничество (продолжение)

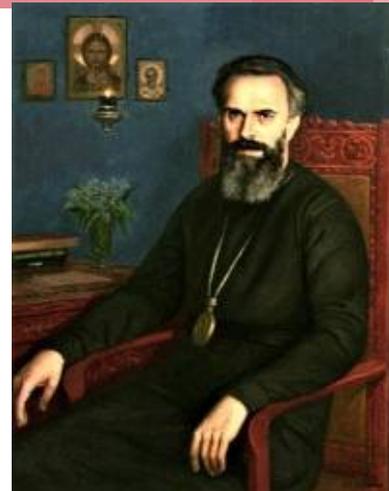
И если подумать о том, что значит смирение, можно обратиться к двум коротким определениям. Первое — “смирение” по-русски это состояние примиренности, когда человек примирился с волей Божией, то есть отдался ей неограниченно, полностью, радостно, и говорит: “Делай со мной, Господи, что хочешь!” — но в результате примирился и со всеми обстоятельствами собственной жизни: всё — дар Божий, и доброе, и страшное. Бог нас призвал быть Его посланниками на земле, и Он нас посылает туда, где мрак, чтобы быть светом; где безнадежье — чтобы быть надеждой; где радость умерла — чтобы быть радостью. И наше место не просто там, где покойно, в храме, или при совершении литургии, когда мы защищены взаимным присутствием, а там, где мы стоим в одиночку, как присутствие Христова во мраке обезображенного мира.

Если подумать затем о латинских корнях смирения, то *humilitas* происходит от слова *humus*, обозначающего плодородную землю. Подумайте — об этом тоже пишет Феофан Затворник, — что представляет собой земля: она лежит, безмолвная, открытая, беззащитная, уязвимая, перед лицом неба; она принимает от неба и зной, и лучи солнечные, и дождь, и росу, но она принимает также то, что мы называем удобрением — то есть навоз, отбросы, всё, что мы в нее кидаем, — и что случается? — она приносит плод, и чем больше она выносит того, что мы душевно называем унижением, оскорблением, тем больше она приносит плода.

И вот смирение — это раскрыться перед Богом так совершенно, чтобы никак против Него, против воздействия Святого Духа или против положительного образа Христа, Его учения не защищаться и быть уязвимыми для благодати, как в греховности нашей мы уязвимы бываем от рук человеческих, от острого слова, от жестокого поступка, от насмешки, — и отдать себя так, чтобы по нашему собственному желанию Бог имел право совершить над нами, что бы Он ни захотел: всё принимать, открываться, и тогда дать просто Святому Духу нас покорить.

Мне кажется, что если и духовник будет учиться смирению в этом смысле: видеть в человеке извечную красоту, и знать свое место (а это место такое дивное, такое святое: место друга жениха, которому невеста — не его невеста, но который поставлен оберегать встречу жениха и невесты), тогда духовник может действительно быть спутником своего духовного чада, идти шаг за шагом с ним, оберегая его, поддерживая его и никогда не вторгаясь в область Святого Духа; и тогда духовничество делается частью той духовности и того возрастания в святость, к которой каждый из нас призван и которую каждый духовник должен помочь своим духовным детям совершить.

Но где искать духовников? Беда в том, что старцев, даже духовников, нельзя искать, потому что мы можем обойти весь мир и не найти; но опыт подсказывает, что иногда Бог нам посылает нужного человека в нужную минуту хоть на короткий срок. И он тогда вдруг делается для нас тем, чем старцы были в

продолжительном отношении. Знаете, я часто думаю, что мой как бы небесный покровитель — валаамова ослица, которая заговорила и сказала пророку то, чего он сам видеть не мог, в том смысле, что так часто ко мне приходит человек, и я не знаю, что ему ответить, и вдруг нечаянно скажу что-нибудь — и оказывается правильно. И я думаю, что в такой момент Бог тебе дает слово; но рассчитывать на то, что твой опыт, твоя начитанность тебе даст возможность это всегда делать, невозможно, и поэтому приходится очень часто благоговейно промолчать, а потом сказать человеку: знаешь, я сейчас не могу тебе ответить... И у нас есть замечательный пример в жизни Амвросия Оптинского; к нему приходили люди, прося совета, он их заставлял два-три дня ждать; и в одном случае купец пришел, говорит: мне надо возвращаться, у меня лавка закрыта, а ты мне ответа не даешь... И Амвросий ему ответил: не могу тебе ничего сказать! Я спрашивал ответа у Божией Матери, и Она молчит... И я думаю, что и мы могли бы сказать: я мог бы тебе от ума, от книг, от рассказов что-то сказать, но это было бы нереально, — и вот я не могу тебе ничего сказать. Молись, я буду молиться, если что-нибудь мне Бог на душу положит, я тебе напишу, я тебе скажу — и человек относился бы тогда к слову, которое ты скажешь, когда ты говоришь его, совсем иначе, чем когда на все случаи жизни у тебя прописные истины, потому что все наизусть знают твои прописные истины: единственный вопрос в том, что он не знает, которая к нему относится вот сейчас.

Теперь я хочу пояснить, что когда я говорил о гениальности, я не говорил ни о священстве, ни даже о категории духовного отцовства, а специально и исключительно о старчестве. И я употребил слово “гениальность”, потому что в области разговорного языка оно выражает то, что можно назвать иначе “благодатность”. В области мирской это гениальность музыкальная, артистическая, математическая — это нечто, чего мы не можем достигнуть никакими собственными усилиями. Поэтому я говорил не о священстве вообще, и, конечно, не думал порочить приходского священника, самого молодого, простого, но искреннего, который делает свое священническое дело, исповедуя людей, делясь с ними тем, чему он научился от отцов Церкви, от богословов, от священного духовника, от окружающей его христианской молитвенной среды. Это драгоценная вещь. Но есть момент, который меня немножко смущает: это то, что некоторые священники — и чем больше они духовно неграмотны и незрелы (это относится также и к мирянам, но сейчас я бью по священникам, потому что они “профессионалы”), тем легче они думают, что как только они облачены в рясу, надели епитрахиль, они будут говорить от Бога. Я помню очень уважаемого человека, которого сейчас многие считают великим старцем на земле, который мне говорил: я больше не молюсь, когда люди ставят мне вопрос, потому что так как после молитвы я говорю Святым Духом, то если они не исполнят точно то, что я скажу, они грешат против Духа Святого и им нет

прощения... Вот это я имел в виду; это, конечно, слава Богу, крайность. И я в ужасе, что человек может думать, что потому что он трижды сказал: “Господи, просвети мой ум, еже помрачи лукавое похотение”, то следующие его слова будут просто пророчеством от Бога.

И я думаю, что тут просто элементарный разум играет роль: можно говорить о том, что ты знаешь достоверно. Скажем, беря пример громадного масштаба: святой апостол Павел мог говорить с совершенной достоверностью и уверенностью о том, что воскрес Христос, потому что он встретил живого, воскресшего Христа на пути в Дамаск; о некоторых других вещах он говорил не из такого первичного опыта. Другие люди также обладают определенным опытом, меньшего масштаба, может быть, меньшей силы, но о котором они могут говорить: “Да, я знаю достоверно.” – как один безбожник, обратившийся к Богу, написал во Франции книгу под названием “Бог существует, а Его встретил”.

Священник – и мирянин – могут также говорить из опыта церковного, которому они причастны, даже если не обладают им полностью; потому что имея общие с другими некоторые опытные предпосылки, они могут прислушиваться к опыту других, опыту, который еще не стал полностью их опытом, но когда это нужно другому, они могут сказать: это – правда, потому что это говорит Церковь, и я знаю из недр церковных больше, чем я знаю из собственного опыта... И, наконец, есть вещи, о которых мы можем говорить только потому, что их нам открыл Господь.

О молитве

Если верно то, что я раньше говорил о Церкви: что она является местом встречи, больше того – местом соединения Бога с человеком и одновременно самым чудом этого соединения, то справедливо сказать, что есть три элемента в жизни верующего и Церкви в целом, которые абсолютно необходимы. Первое – это, конечно, то действие Божие, которое нас с Ним соединяет. Я не говорю сейчас о Воплощении, а именно о таинствах, о тех действиях Господних, которые совершаются Им – над нами, но не без нас, потому что в таинствах с нашей стороны требуется открытость, вера, жажда встречи с Богом. С другой стороны, дары Божии нам предлагаются, но мы должны бороться за то, чтобы эти дары не только стали нашим достоянием, но пронизали нас до самых глубин. И поэтому если мы хотим быть членами Церкви, учениками Христа, друзьями Христа, то вступает в силу момент верности. А это означает постоянный подвиг, постоянную борьбу с самим собой, с грехом, со всеми силами зла, какие только встречаются нам в жизни. И наконец, на основании этой борьбы и дара Божия в таинствах вырастает встреча совершенно иного рода, постоянная, все углубляющаяся, которая совершается в молитве. И вот о молитве мне хочется кое-что сказать.

Мы часто думаем о молитве в уставных или формальных категориях. Часто, придя на исповедь, люди говорят, что не выполняли своего молитвенного правила или тех или других молитвенных действия. Но молитва не только в этом. Разумеется, и это играет свою роль (и к этому я вернусь), но самая сущность молитвы – это наша устремленность к Богу, устремленность к тому, чтобы встретить Его лицом к лицу. И в конечном итоге молитва – это предстояние перед Богом, которое начинается со слов и вырастает и углубляется до созерцательного молчания.

Я вспоминаю сейчас одного западного подвижника, приходского священника деревушки в центральной Франции. Он часто видел, что в храме сидит старик, – сидит, глядит перед собой и молчит. И как-то священник обратился к нему с вопросом: “Дедушка, что ты часами здесь делаешь? Губами не шевелишь, пальцы твои не бегают по четкам: чем ты занят?” И старик на него посмотрел и тихо ответил: “Я на Него гляжу, Он глядит на меня, и мы так счастливы друг с другом”. Это была подлинная встреча в глубинах молчания.

Я вспоминаю другого человека, неизвестного миру, моего духовного отца, архимандрита Афанасия (Нечаева). Перед своей смертью он мне написал: “Я познал тайну созерцательного молчания, теперь я могу умереть” – и через три дня он умер. Самая глу-

бина молитвы заключается в том, чтобы встретить Бога лицом к лицу (я говорю сейчас не о зрении глаз, а о встрече в самых тайниках и глубинах нашей души) и с Ним там пребывать. И конечно, к этому следует стремиться, этому мы должны учиться.

Первое: мы должны учиться молчать. Мы должны научиться стать перед Богом или просто сесть перед лицом Божиим и молчать, дать всем силам воображения, всем мыслям улечься, всем чувствам успокоиться. Я вам могу опять-таки дать пример этого.

Много лет тому назад, как только я стал священником, меня послали в старческий дом. Там, между прочими, жила старушка ста одного года, которая после первого моего там богослужения подошла ко мне и говорит: “Отец Антоний, я от вас хочу совета. Я уже много-много лет постоянно повторяю молитву Иисусову и никогда не ощутила присутствия Божия. Скажите, что мне делать”. Я с готовностью, с радостью ей ответил: “Найдите человека, который опытен в молитве, и он вам все скажет”. Она на меня посмотрела и сказала: “Знаете, за долгую свою жизнь я обошла всех людей, которые всё или что-нибудь знают, и ничего путного от них не услышала. Увидев вас, я подумала: он, наверное, ничего не знает, так может быть он случайно что-нибудь – простите за выражение – “ляпнет”, что мне на пользу пойдет”. Я подумал, что если уж на то пошло, то могу занять положение валаамовой ослицы. Помните историю, как пророк ехал на не угодное Богу дело, и не видел, как посреди дороги стоит ангел с мечом и не пускает его; а ослица видела, обернулась к Валааму и сказала: если хочешь идти дальше, иди один, я не хочу умереть от меча ангельского... И вот я решил: хорошо, если ослица могла заговорить, попробую и я, как ослица, что-нибудь сказать. И сказал старушке: “Как вы думаете – когда может Бог успеть что-нибудь вам сказать или проявить Свое присутствие, если вы все время говорите?” – “А что же делать?” – “А вот что сделайте. Завтра утром встанете, уберетесь, уберете свою комнату, затеплите лампаду перед иконами, затем сядьте так, чтобы видеть иконы и лампаду, и открытое окно (дело было летом), и фотографии любимых людей на камине; возьмите спицы и шерсть и вяжите молча перед лицом Божиим, и не смейте ни одной молитвы говорить, сидите смиренно и вяжите”. Она на меня посмотрела, я бы сказал, больше с недоверием, чем с надеждой, и ушла. На следующей неделе я должен был там снова служить, и огляделся, надеясь, что ее нет, а то мне от нее достанется. Она была!.. После службы она подошла и говорит: “Отец Антоний, а знаете – получается?” Я спросил: “Что получается?” – “Я сделала то, что вы сказали. Села молча вязать, вокруг было тихо; потом я стала слышать звяканье спиц, и этот звук как бы углубил чувство молчания вокруг меня. И чем больше я ощущала молчание, тем больше ощущала, что оно – не просто отсутствие шума, а что в нем есть нечто иное, что в сердцевине этого молчания какое-то присутствие. И вдруг я почувствовала, что в сердцевине этого молчания – Сам Господь. И тогда я поняла, что могу молиться словами или не молиться – все равно: я с Ним. Он на меня глядит, я гляжу на Него, и так хорошо нам вместе”. Здесь ее опыт совпал с опытом того простого крестьянина из французской деревушки, о котором я говорил ранее. И после этого она знала, что если хочет молиться и почувствовать, сознать присутствие Божие, то ей достаточно самой замолчать до момента, когда она пробьется через тот шум мыслей, беспорядок чувств, который иначе в ней как-то чувствовал, – и почувствует, что теперь она может говорить с Богом, потому что она перед Его Лицом. Это очень важный момент, и мы все должны этому учиться. То, что я говорю – не моя выдумка: об этом подробно и очень ярко пишет святитель Феофан Затворник.

Однако мы не можем жить постоянно такой молитвенной жизнью; есть и другие моменты. Мы читаем молитвы, и эти молитвы читать необходимо, потому что мы не можем, при нашем малом духовном опыте, довольствоваться таким созерцательным состоянием. Мы не доходим до него сразу, нам нужна поддержка – и нам даны утренние молитвы, вечерние молитвы, богослужение, акафисты и т.д. Как мы с ними должны поступать?

ТРАГЕДИЯ ГАЛИЦКОЙ РУСИ

К 50-летней годовщине трагедии
Галицко-Русского народа.
Издан протоиерей Р.Н. Самело 1966 г.

ТЕРЕЗИН И ТАЛЕРГОФ

В.Р. Ваврик

Весьма трагическим и даже непонятным явлением 1914 года было то, что священники, проповедники любви к ближнему и всепрощения, нашлись в рядах доносчиков:

1. св. Соколовский Виктор, с. Молотов бобрковского уезда. Т.А. 1, стр. 26.

1. св. Костишин Евгений, м. Глипяны перемышльского уезда. Т.А. 1, стр.97.

2. св. Крайчик Николай, с. Маковиска ярославского уезда. Т.А. 1, стр. 167.

3. св. Менцинский Емельян, с. Маластов горлицкого уезда Т.А. 1, стр. 179.

4. св. Подлящецкий Петр, с. Гладышов горлицкого уезда. Т.А. 1, стр. 179.

5. св. Заяц Гнат, с. Мацина Великая, горлицкого уезда. Т.А. 1, стр. 179.

6. св. Говда Александр, с. Боднарка горлицкого уезда. Т.А. 1, стр. 179.

7. св. Дороцкий Михаил, с. Злоцкое новосандецкого уезда. Т.А. 1, стр. 179.

8. св. Смолинский Василий, с. Ростока Великая новосандецкого уезда. Т.А. 1, стр. 191.

9. св. Гринчук Иван, с. Матиева новосандецкого уезда. Т.А. 1, стр. 191.

10. св. Петрушевич Стефан, с. Колосов радеховского уезда. Он лично требовал в жандармской управе очистить его село от "кацапов". Т.А. 1, стр. 118.

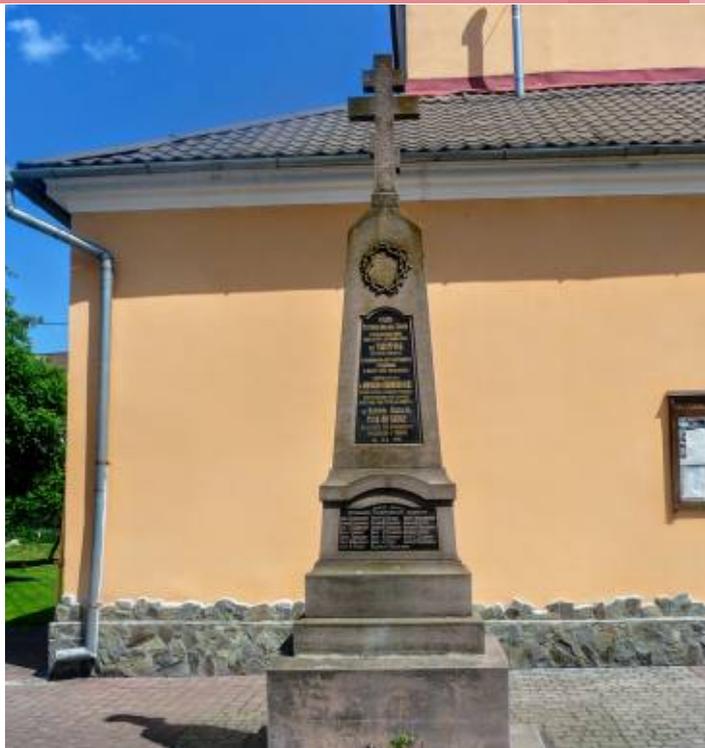
11. св. Глебовицкий Софрон, законоучитель в бродовской гимназии, настойчиво требовал от уездного старосты Де-Лежа, чтобы велел арестовать всех руссофилов в городе и уезде.

Наибольший успех, достигнутый в состязаниях доносительства имели горе-политики руководителей украинской партии в Галичине, все депутаты венского парламента и галицкого сейма, все "мужи доверия", адвокаты, агитаторы:

1. Д-р Кость Левицкий, председатель парламентского клуба, львовский адвокат, свидетель на венских процессах, автор многочисленных устных и письменных доносов.

2. Василько Николай, австрийский барон, глава буковинского украинского парламентского клуба, был грозой на Буковине еще накануне войны.

Доносами были заполнены все газеты украинских партий и в Галичине, и в Буковине, особенно "Діло" и "Свобода" занимались этим аморальным ремеслом и были информаторами австрийской полиции и военных

штабов. Несчетное количество явных и анонимных доносов сыпалось туда, и на основании этих заведомо ложных депеш, падали жертвой совсем неповинные русины не только со стороны немцев и мадьяр, но и от рук своих земляков.

Так украинские "Січовики" набросились в Лавочном и Карпатах с прикладами и штыками на транспорт арестованных, чтобы переколоть ненавистных им "кацапов", хотя там не было ни одного великоросса, а все были галичане, такие же как и "січовики". К сожалению эти стрелки, прославляемые украинскими газетами, как народные герои, не дооценивали положение своей отчизны. Они избивали родной народ до крови, отдавали его на истребление немцам, чинили самосуд над родными.

Когда "січовики" конвоировали арестантов из бригадской тюрьмы на главный львовский вокзал, то бесились до такой степени, что 17 крестьян и священников пали на мостовую и их отправили в больницу. "Січовики" добровольно врывались в тюрьмы. Один из них Шаповалов в Яворове издевался над мещанами, состоя советником полиции.

В с. Гнилой турчанского уезда "січовики" самовольно производили аресты, гоняли людей и подвергали их разного рода издевательствам. Вместо того, чтобы взять под защиту своих братьев перед сборищем лютой толпы, они сами пособляли врагам Руси и, конечно, Украины, нести раны и смерть родным братьям. Можно ли это назвать патриотизмом? Здоровое ли это явление - хотя бы "січова" песня, записанная крестьянином с. Кутище бродовского уезда Петром Олейником?

Українці п'ють, гуляють, А кацапи вже конають. Українці п'ють на гофі, А кацапи в Талергофі. Де стоїт стовп з телефона, Висить кацап замість дзвона Уста йому посиніли, Чорні очі побіліли, Зуби в крові закипіли, Шнури шию переїли.

Это смакование в братской любви вызывает отвращение от таких "героев". К сожалению, еще и теперь их полно на нашей убогой земле. Еще и теперь пугают и угрожают Талергофом и кровавой расправой. В №32 "НОВОГО ЧАСА" (Львов, 11.2.1934) какой-то кандидат в палачи кличет: "Наши недобытки "руських" заворушилися, и саме на це треба звернути увагу и цього не легковажиты, але з корнем выполоваты хабуззя, яке тилькы завдякы наший добродушности (!?) все такы до тепер не щезло".

Стой, братец! Напрасно вопишь! Запугать тех, которые в ожидании смерти томилась в гарнизонных арестах и в Талергофе претерпели "Анбинден" Чировских невозможно. Здесь не угроз, но чего-то другого нужно. Следует обратиться к народной мудрости. Старые слепцы-лирники поют прекрасную думу про бурю на Черном море.

Однажды казакам угрожала гибель в грозных, всколыхнувшихся волнах моря. Атаман призвал всех в лодке к исповеди грехов. Выступил Алексей Попович, который сознался, что не почитал ни отца ни матери, ни брата ни сестры, что смеялся над материнской молитвой, что конем топтал старых и малых, и теперь жалеет, что творил такие мерзкие дела. И чудо! После исповеди и покаяние грешника утихла буря на море. Честные граждане, не имеющие запятанных рук братской кровью, должны осудить угнетателей и плачей родного города, а всех, кто приложил свои руки к нечистому делу, должны покаяться со всех своих вольных и невольных прегрешений.

Наконец, спросим: за что шли на муки и в Талергоф русины Прикарпатья?

Все славяне, жители Австро-Венгрии предчувствовали ее распад. В предсмертной агонии ее правители, все ее власти становились без меры лютыми и всю свою злость изливали на славян. До некоторой степени этот поступок разлагавшегося организма оправдан, хотя был насквозь ненормальным и неморальным. Разбитым параличом Австро-Венгрия хотела, чтобы хорват был врагом серба, чтобы словак ненавидел чеха, чтобы поляк наступал на русина, чтобы русин отказался от Руси. Однако какой нищей была бы душа, когда она отказалась бы по чужому приказу от имени, за которое пролито столько крови? Это означало бы, что такой народ скоро и легко пристал бы к господствующему народу и к каждому, и к каждому, кто его лишь достал бы под свою руку. Это означало бы процесс его дегенерации. К счастью на удочку пошла только часть галицко-русского народа.

Более критические умы скоро убедились в том, что украинская пропаганда на Галицкой Руси - Это чужая петля на ее шею. Они не поверили в обман, будто уже древний греческий историк знал Украину, будто Украина древнее Руси, будто Украина и Русь одно и то же. Они заглянули в летопись Нестора и ничего в ней не вычитали про Украину, зато узнали "откуда пошла есть земля Русская". Они внимательно прочли "Слово о полку Игореве" и не нашли в этом удивительном памятнике XII ст. Ни одного слова про Украину, но нашли Русь от Карпат, от Галича до Дона и Волги, от Черного моря до Немана. Они должны были признать темной клеветой, будто князь Владимир Святославович княжил на Украине, а не на Руси, будто князь Ярослав Владимирович собрал законы в украинскую, а не "Русскую правду". Перебирая памятники за памятником, они пришли к заключению, что аскет Иоанн Вишневский, писатель XVII ст., обращал свои высокоидейные послания к Руси и защищал славяно-русский язык, который ярые украинцы совсем отюрасывают, что Зубрицкий, "русская тролица" Вагилевич, Шашкевич и Головацкий, Дедицкий, Гушалевич, Шараневич, Наумович, Залозецкий, Хиляк, Мышковский, Мончаловский, Полянский, Яворский, Свистун, Вергун, Марков, Глушкевич, Бендасюк и много других галиц-

ких историков и писателей завещали своим потомкам Русь, как наибольшее сокровище.

Защитники Руси нашли самую сильную опору в массах галицкого народа. Крестьянину трудно было сразу перекреститься с русина на украинца. Ему тяжело было потоптать то, что было для него святым и дорогим. Еще тяжелее было ему понять, почему украинские профессора как то туманно, хитро и блудно меняют Русь на Украину и путают одно имя с другим. Всем своим существом народ осознал, что творится неправда, фальш, измена, тем более, что предводители украинской затеи явно и открыто перешли на сторону немецкого и мадьярского террора в злыдни войны.

Для народных масс непонятна была проповедь звериной ненависти к "москалям", т.е. великоруссам. Верной интуицией, непосредственным восприятием угадывали и чувствовали родство с ними, как и с белоруссами, считая их самыми близкими племенами своей малорусской народности. Чем сильнее был напор на Русь, тем упорнее становилась ее защита на Карпатах.

За Русь на виселицы, на расстрелы, на издевательства и муки в Терезине, Талергофе, Вене и других тюрьмах и концлагерях Австро-Венгрии шли тысячи за тысячами, и страдали, и умирали за русскую веру своих предков, за русскую церковь, за русскую икону, за русское слово, за русскую песню, за русскую душу, за русское сердце, за русскую волю, за русскую землю, за русскую честь и совесть.

Вот за какие святости падали головы в руки палача! Вот за какие идеалы шли тысячи на чужбину в лютейшие таборы смерти! Перед этими именно святостями и идеалами низко клонили и всегда будут низко клонить головы население Прикарпатской Руси.

Об этом свидетельствуют лучше всего многочисленные, ежегодные поминки и тризны на могилах жертв террора, многочисленные памятники на курганах в галицко-русских селах, обильные пожертвования на величавый памятник на Лычаковском кладбище во Львове с надписью "Жертвам Талергофа - Галицкая Русь", все новые и свежие статьи, очерки, воспоминания, рассказы в поэзии и прозе, посвященные страшному, кровавому лихолетию.

Послесловие

В предисловии мы упомянули в нескольких словах об авторе. Справедливость требует отметить автора библиографии Р.Д. Мировича, который положил много труда при собирании литературы относительно событий связанных с Талергофом. В его труде, кроме русских авторов и газет, приводятся тексты украинских, польских, чешских, румынских, сербских и немецких авторов и газет.

Типография, в которой печатался этот очерк, не имела польских, чешских, румынских и немецких матриц. Поэтому пришлось ограничиться латинским шрифтом. Читателю, знающему вышеупомянутые языки, не трудно будет разобраться в производимых текстах.

Издатель.

КАЗАКУ НА ЗАМЕТКУ

*Составилъ того же полка Подъесаулъ В. Толстовъ.
Екатеринодаръ Типографія Кубанскаго Областного Правленія. 1890.
Напечатано по распоряженію Начальника Кубанской области
и Наказнаго Атамана Кубанскаго казачьяго войска.*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНИКА ХОПЕРСКАГО ПОЛКА КУБАНСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА 1696 - 1896

(данная книга 1890 г. выпуска приводится с сохранением оригинального слога и орфографии)

Почти все это лѣто 3 Хоперскія сотни съ Конивальскимъ провели въ походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ за Кубанью. А затѣмъ, въ октябрѣ, они приняли участіе въ походѣ въ Карачай и покореніи карачаевцевъ, подъ главнымъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Емануеля.

Послѣ того, въ ноябрѣ и декабрѣ, Хоперскія сотни были въ походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ противъ абадзеховъ, бесленеевцевъ и бѣглыхъ кабардинцевъ въ верховьяхъ рѣкъ Лабы и Урупа.

Весь слѣдующій 1829 годъ Хоперскіе казаки провели на своей кордонной линіи, слѣдя за горцами и угрожая имъ вторженіемъ въ ихъ земли. Эта готовность принесла свои плоды и закубанцы ни разу не рѣшились на серьезный набѣгъ въ наши предѣлы, за исключеніемъ мелкихъ хищническихъ прорывовъ чрезъ кордонную линію, которые собственно никогда не прекращались.

Въ награду молодецкой и доблестной службы во время турецкой войны, Императоръ Николай I, при грамотѣ отъ 21 сентября 1831 года, пожаловалъ Хоперскому полку простое синее знамя съ надписью: «за отличіе въ турецкую войну и за дѣла, бывшія противъ горцевъ въ 1828 и 1829 годахъ».

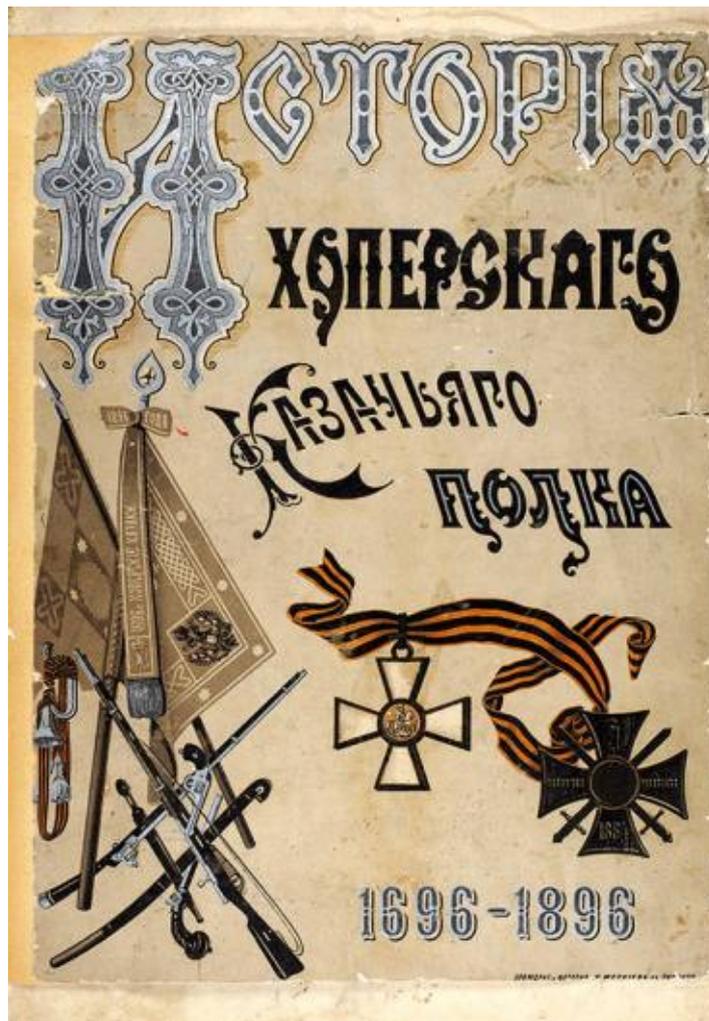
Окончившаяся турецкая война, однако, не принесла Хоперскому полку ожидаемаго покоя: на Верхне-Кубанской кордонной линіи набѣги горцевъ въ наши предѣлы шли своимъ чередомъ, а съ ними вмѣстѣ тревоги слѣдовали одна за другою. Хотя полкъ въ своихъ рядахъ въ 1830 году считалъ 28 штабъ и оберъ-офицеровъ и 866 урядниковъ и казаковъ, но этого было совершенно недостаточно, чтобы прикрыть пограничную линію на разстояніи почти 150 верстъ, отъ ст. Барсуковской, вверхъ по Кубани, до Усть-Джегуты, а далѣе по «Сухой Чертѣ» и затѣмъ внизъ по Кумѣ, до ст. Суворовской.

А между тѣмъ нужда въ прочномъ обезпеченіи нашей границы была самая настоятельная, вслѣдствіе безостановочной колонизаціи Ставропольской губерніи; поэтому правительство рѣшило усилить оборону Кавказской линіи перечисленіемъ въ казачье сословіе нѣсколькихъ крестьянскихъ селеній названной губерніи, пограничныхъ съ казачьими землями.

Въ 1833 году къ Хоперскому полку были причислены селенія: Сергіевское, Круглолѣсское, Калиновское, Сѣверное и Саблинское; затѣмъ въ 1836 году — селеніе Грушовское, а въ 1837 году — упраздненный городъ Александровъ съ слободкою Александровскою. Всѣ эти селенія съ 1 января 1833 года стали называться станицами, а жители ихъ — казаками, при чемъ изъ числа взрослыхъ мужчинъ, съ 16 мая, зачислено было на дѣйствительную службу въ Хоперскій полкъ 366 человекъ, что довело составъ его до 12-ти сотенъ.

Это усиленіе полка дало возможность упрочить охрану границы и имѣть сильные станичные резервы, необходимые какъ для поддержки кордонныхъ постовъ, такъ въ особенности для военныхъ дѣйствій противъ горцевъ за Кубанью.

Послѣдующіе 10 лѣтъ особенно были богаты походами въ непріятельскія земли подъ начальствомъ генерала Засса, который въ частыхъ набѣгахъ на

горцевъ видѣлъ единственный способъ держать ихъ въ своихъ аулахъ и отвлекать отъ хищничества.

Но хищные и отважные горцы успѣвали и отбиваться отъ нападений и бывать въ нашихъ предѣлахъ для злодѣяній.

Особенно памятнымъ для хоперцевъ остался 1843 годъ, когда тревоги на линіи начались еще съ февраля. За Кубанью было спокойно и оттуда къ намъ шли вѣсти одна другой тревожнѣе: говорили, что сильная партія горцевъ намѣревается напасть на Хоперскія станицы.

Полковой командиръ, подполковникъ Круковскій, лично объѣхалъ кордонную линію съ строгимъ приказомъ: — «Глядѣть зорко и не зѣвать».

Но тѣмъ не менѣе въ дождливую и темную ночь, подъ 2 мая, огромное скопище горцевъ, числомъ болѣе 2000 всадниковъ, переправилось чрезъ Кубань между постами Жмуринымъ и Яманъ-Джелгинскимъ и устремилось по направленню къ ст. Суворовской Хоперскаго полка. На дорогѣ, однако, горцы свернули направо и предъ разсвѣтомъ напали на ст. Бекешевскую.

Еще при переправѣ горцевъ чрезъ Кубань па кордонѣ поднялась тревога. Узнавъ, въ чемъ дѣло, Круковскій схватилъ 4 сотни Хоперцевъ, стоявшихъ лагеремъ у Бѣлой Кручи, около ст. Баталпашинской, и быстро пошелъ по слѣдамъ партіи на выручку своихъ станицъ.

А тамъ, въ Бекешевкѣ, шелъ отчаянный и жестокий бой!...

Заперевъ ворота и ставъ за станичною оградю, казаки мужественно встрѣтили первое нападеніе черкесовъ и отбросили ихъ огнемъ изъ винтовокъ и изъ единственнаго гарнизоннаго орудія. Завязался бой отдельными налетами и схватками въ разныхъ мѣстахъ, но горцы ни на одномъ пунктѣ не имѣли успѣха, будучи отражаемы казаками, малолѣтками и даже женщинами.

Вдругъ большая часть непріятельскаго скопища отхлынула отъ станицы и потянула за гребень возвышенности, къ рѣчкѣ Тамлыку. Тамъ, за горкою, начиналось другое дѣло. Пospѣшая къ Бскешевской и перейдя рѣчку Тамлыкъ, Хоперцы на усталыхъ коняхъ стали медленно подыматься на гору и на этомъ подъемѣ были неожиданно атакованы большою партію черкесовъ, показавшеюся со стороны станицы. — «Съ конь долой!... въ пѣшую оборону!...» — раздался звучный голосъ Круковского — и мигомъ спѣшныя Хоперцы, съ винтовками въ рукахъ, окружили своего благаго командира, одного оставшагося на конѣ верхомъ. Въ этотъ моментъ горцы, съ гикомъ и пальбою, налетѣли со всѣхъ сторонъ на казаковъ, но были встрѣчены такимъ дружнымъ и удачнымъ огнемъ, что быстро отскочили назадъ и затѣмъ стали вести свои нападенія партіями съ налета. Завязался жестокий бой!... Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ черкесскіе панцырники смѣло врывались въ казацкіе ряды и рубились шашками, но казаки не оставались въ долгу и мѣткою пулею снимали съ коня лихого наѣздника.

Уже болѣе часа шелъ отчаянный бой и Хоперцамъ, вѣроятно, пришлось бы въ концѣ концовъ плохо, если бы не подоспѣла выручка совсѣмъ съ неожиданной стороны.

Верстахъ въ 7—8, на востокъ отъ ст. Бекешевской, ночевалъ отрядъ нашихъ войскъ подъ начальствомъ полковника Львова, который, узнавъ о нападеніи горцевъ на станицу, немедленно взялъ съ собою 500 казаковъ, и столько же егерей и 2 конныхъ орудія и съ этими силами двинулся на выручку станицы. Въ тотъ моментъ, когда Круковскій съ Хоперцами изнемогалъ въ неравной борьбѣ, Львовъ показался на высотахъ, правой стороны Кумскаго ущелья.

Это появленіе нашего отряда, да еще и съ орудіями заставило горцевъ бросить и станицу и казаковъ и поторопиться отступленіемъ. Главная ихъ толпа быстро двинулась вверхъ по ущелью рѣки Кумы.

Какъ только Круковскій замѣтилъ нерѣшительность среди горцевъ и отступленіе нѣкоторыхъ партій за гору Бекечъ, то командовалъ «садись!» и повелъ Хоперцевъ въ преслѣдованіе. Сотня за сотнею выносились впередъ казаки, заскакивали сбоку, гнали въ тылъ и гдѣ винтовкою, а гдѣ шашкою поражали заднія толпы горцевъ, такъ что послѣдніе обратились въ полное бѣгство, бросая своихъ раненыхъ и пѣшихъ товарищей. Только наступившій вечеръ и сильное утомленіе людей и лошадей остановили преслѣдованіе непріятеля и окончательное его пораженіе.

Хоперцамъ дорого обошелся бой 2 мая: кромѣ нѣсколькихъ десятковъ убитыхъ и раненыхъ казаковъ и лошадей, у насъ былъ убитъ сотникъ Бирюковъ и раненъ хорунжій Дугинъ.

Послѣ Бекешевского дѣла горцы присмирѣли, сконфуженные неудачею своего набѣга и значительными потерями. Но на кордонной линіи мѣры осторожности и бдительности никогда не ослабѣвали и казаки постоянно были готовы къ бою.

Въ 1845 году изъ Хоперскаго полка, по Высочайше утвержденному положенію о Кавказскомъ линейномъ войскѣ, была образована бригада подъ № 5-мъ, изъ двухъ полковъ: 1-го Хоперскаго и 2-го Хоперскаго,

при чемъ станицы были распределены по полкамъ такимъ образомъ;

Станицы: Александровская, Калиновская, Сергѣевская, Грушовская, Сѣверная, Круглолѣсская - Составили 1-й Хоперскій полкъ, съ полковымъ штабомъ въ ст. Александровской. (Бывшая въ Хоперскомъ полку ст. Саблинская была перечислена въ составъ Волгскаго полка).

Баталпашинская, Бекешевская, Суворовская, Бѣломечетская, Невинномысская. - Составили 2-й Хоперскій полкъ, съ полковымъ и бригаднымъ штабомъ въ ст. Баталпашинской. (Бывшая въ Хоперскомъ полку ст. Барсуковская была перечислена въ Ставропольскій полкъ, а вмѣсто нея въ 1849 году была вновь основана и заселена ст. Воровсколѣсская).

По новымъ штатамъ полки были сформированы въ 6-ти сотенномъ составѣ, какъ въ настоящее время, и тогда же лишніе казаковъ уволили на льготу.

Новое положеніе точно опредѣлило права и обязанности не только офицеровъ и казаковъ, но и цѣлыхъ полковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ узаконило многіе старые порядки.

Между тѣмъ военныя дѣйствія противъ горцевъ шли своимъ чередомъ.

Въ 1850 году 7 сотенъ Хоперской бригады съ 2-мя конными орудіями, подъ начальствомъ своего бригаднаго командира, полковника Васмунда, ходили за Кубань противъ абадзеховъ. Разгромивъ непріятеля, Хоперцы вслѣдъ затѣмъ выселили изъ горъ и утвердили на р. Б.Зеленчукѣ бѣглыхъ кабардинцевъ и башильбаевцевъ, которые долгое время уклонялись отъ выселенія на плоскость, хотя и считались покорными.

Весь тотъ годъ прошелъ въ тревогахъ на кордонной линіи и въ походахъ противъ враждебныхъ намъ горскихъ народовъ.

Рядъ военныхъ дѣйствій и боевыхъ подвиговъ противъ непріятеля въ періодъ 1845—1850 гг., выпавшихъ на долю Хоперской бригады и въ особенности 1-го Хоперскаго полка, казаки котораго, въ теченіе 18-ти лѣтъ, по перечисленіи ихъ изъ крестьянъ въ казачье сословіе, не разъ отличались и на полѣ брани и при отбываніи кордонной службы, вызвали со стороны войскового начальства ходатайство о награжденіи названнаго полка знаменемъ.

Представленіе это было уважено и Императоръ Николай I, при грамотѣ отъ 25 июня 1851 года, пожаловалъ 1-му Хоперскому полку простое знамя съ надписью: «за отлично-усердную службу». Подъ сѣнью этой святыни казаки много разъ ходили въ бой съ врагомъ и съ честью поддерживали доброе имя полка и показали себя достойными царской награды.

Начавшаяся въ 1853 году Восточная война вызвала усиленный нарядъ войскъ въ составъ дѣйствовавшаго на кавказско-турецкой границѣ нашего корпуса.

Отъ Хоперской бригады осенью того же года было командировано за Кавказъ 2 сотни, которыя черезъ годъ были замѣнены другими двумя сотнями. Такимъ образомъ, въ войнѣ противъ турокъ 1853—1856 гг. приняли участіе 4 сотни Хоперцевъ. Казаки участвовали во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ непріятеля, въ которыхъ отличили себя храбростью и мужествомъ, за что и удостоились Высочайшей награды: при грамотѣ отъ 15 декабря 1858 года, Императоръ Александръ II, пожаловалъ первымъ сотнямъ 1-го и 2-го Хоперскихъ полковъ знаки отличія на шапкахъ съ надписью: «за отличіе въ 1854 году», а 2-й сотнѣ 2-го Хоперскаго полка съ надписью: «за отличіе въ 1855 году». Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь повелѣлъ сократить на 5 лѣтъ срокъ службы всѣхъ казаковъ Кавказскаго линейнаго войска.

Періодъ войны 1853—1856 гг. оставшіяся на Кубанской линіи Хоперскія сотни провели въ походахъ противъ черкесовъ, возмущаемыхъ и волнуемыхъ извѣстными наибомъ Магометъ Амяномъ.

ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ

Отдельные главы из Настольной книги для хозяек Зинаиды Неженцевой 1907 года.
Печатается в сокращении, с сохранением оригинального слога и орфографии.

ГЛАВА VI. ЖАРКІЯ.

**158. Мясо тушеное кускомъ.
(На 5 персонъ.)**

**Мяса ... 4—5 фунтовъ.
Соли ... десертная ложка.
Масла ... ¼ фунта.
Кореньевъ ... ¼ фунта.
Луку ... 1—2 штуки.**

Зачистивъ кусокъ мяса балыка, затылка или сѣька, придають ему форму, т.е. обвязываютъ шпагатомъ въ петлю, чтобы получился длинный кусокъ, затѣмъ, промывъ его, солятъ и заколеровываютъ на плитѣ или въ духовой въ маслѣ. Когда мясо будетъ готово, то на 5 - 4 фун. его приготавливаютъ красный соусъ (№ 80) изъ одной ложки масла и, сложивъ мясо въ глубокую кастрюлю, посыпають его разными кореньями и лукомъ, поджаренными въ маслѣ, а потомъ заливаютъ соусомъ съ прибавленіемъ прожаренной красной подливы, чтобы мясо покрылось и, закрывъ крышкой, тушатъ мясо часа 1½ - 2 до готовности, т.е. пока вилка не будетъ свободно проходить. При подачѣ на столъ мясо рѣжется тонкими кусками и поливается подливой. На гарниръ подается жареный картофель и отварные макароны съ масломъ или томатомъ.

**159. Мясо гусарская печень.
(На 5 персонъ.)**

**Мяса ... 4 — 5 фунтовъ.
Соли ... десертная ложка.
Масла ... ¼ фунта.
Кореньевъ ... ¼ фунта.
Луку ... 1 штука.**

На это жаркое лучше всего идетъ мясо балыка, но можно брать и затылокъ, и сѣькъ. Зачистивъ кусокъ мяса и придавъ ему форму, обмываютъ его, солятъ и со всѣхъ сторонъ поджариваютъ въ маслѣ на сковородѣ, а затѣмъ, сложивъ его въ глубокую кастрюлю, тушатъ въ такой же подливѣ съ кореньями, какъ только что описанное тушеное мясо (№ 158). Когда мясо будетъ достаточно мягко, вынимають его изъ подливы на доску, снимають шпагатъ и наръзають тонкими кусками, не прорѣзая при этомъ насквозь, а только на ⅔, чтобы мясо было какъ бы въ цѣломъ видѣ. Затѣмъ прокладываютъ приготовленнымъ заранее фаршемъ изъ булки (№ 74) или сухарей (№ 73) каждый промежутокъ между надрѣзанными кусками; послѣ этого, сравнивъ кусокъ мяса, кладутъ его

въ ту же посуду, гдѣ онъ тушился и, заливъ его процѣженной подливой, даютъ ему еще разъ прокипятъ. Подается мясо на столъ въ цѣломъ видѣ съ этой же подливой. На гарниръ идетъ только картофель.

**160. Шпигованое мясо.
(На 5 персонъ.)**

**Мяса ... 4 - 5 фунтовъ.
Уксусу ... 1 - 1½ стакана.
Свиного сала ... ¼ фунта.
Кореньевъ ... ¼ фунта.
Масла ... ¼ фунта.**

Замариновываютъ съ вечера въ водѣ съ 1 - 1½ стаканами уксуса и разными кореньями кусокъ балыка, затылка или сѣька. Часа за два до обѣда вынимають мясо изъ воды и шпигуютъ его кусочками свиного сала, а кто желаетъ, и кореньями моркови и петрушки. Придавъ форму мясу и посоливъ, его обжариваютъ на сковородѣ. Затѣмъ приготавливаю такую же подливу, какъ для тушенанаго мяса (№ 158) и, положивъ въ нее обжаренный кусокъ, тушатъ его до мягкости, а затѣмъ, разрѣзавъ на тонкіе куски, поливаютъ процѣженной подливой. Гарниры тѣ же, что и къ тушеному мясу.

Примѣчаніе. Если желаютъ придать болѣе пряный вкусъ шпигованому мясу, то между саломъ и кореньями шпигуютъ мясо еще гвоздикой, а въ подливу вмѣстѣ съ кореньями кладутъ лавровый листъ и душистый перецъ.

**161. Заячье мясо.
(На 5 персонъ.)**

**Мяса ... 4 - 5 фунтовъ.
Уксусу ... 1 - 1½ стакана.
Свиного сала ... ¼ - ½ фунта.**

**Масла ... ¼ фунта.
Сметаны ... 2 - 2½ стакана.
Муки ... 3 - 4 чайныхъ ложки.**

Замариновать кусокъ мяса за сутки или полторы до приготовления, шпигуютъ его однимъ саломъ; затѣмъ обжаривъ, тушатъ въ сметанѣ съ мукой, какъ зайца. На гарниръ подается бурачный соусъ (№ 99).

**162. Жареная вырѣзка.
(На 5 персонъ.)**

**Мяса ... 2½ - 3 фунта.
Соли ... десертная ложка.
Масла ... ¼ фунта.
Сала ... ¼ - ½ фунта.
Воды ... ½ стакана.**

Зачистивъ вырѣзку отъ жилъ и лишняго сала, перевязываютъ шпагатомъ, моютъ въ водѣ, по желанію шпигуютъ саломъ и, посоливъ, со всѣхъ сторонъ обжариваютъ на сковородѣ или листѣ до румяности. Когда вырѣзка обжарится, то около нея накладываютъ побольше разныхъ обрѣзковъ сырого мяса для крѣпости подливы, а на дно сковороды вливаютъ немного воды или бульону и ставятъ ее въ духовую, чтобы появился сокъ изъ обрѣзковъ, которымъ, какъ можно чаще, поливаютъ вырѣзку при ея жареніи въ духовой, чтобы она была сочнѣе. Вырѣзка жарится часть, часть съ четвертью, а затѣмъ вилкой пробуются ея готовность, а именно при прокалываніи мяса вилка должна идти мягко, а при надавливаніи мѣста прокола изъ дырочекъ послѣдняго долженъ показаться желтый сокъ, а не кровянистый. При подачѣ на столъ вырѣзку рѣжутъ тонкими кусками и вкось. На гарниръ подаются раз-

ные соуса или тушеные и отварные гарниры.

163. Ростбифъ. (На 5 персонъ.)

Мяса ... 5—5 ½ фунта.
Соли ... десертная ложка.
Уксусу ... 1—2 столовых ложки.
Масла ... ¼ фунта.
Хрѣна ... 1 корешокъ.

Если ростбифъ не выдержанъ 2—3 дня, то его для мягкости sprыскиваютъ уксусомъ или смазываютъ перомъ прованскимъ масломъ. Часа за два до обѣда, зачистивъ ростбифъ отъ верхней бѣлой жилы, обмываютъ, солятъ и, положивъ его въ глубокую сковороду, поливаютъ масломъ и ставятъ въ духовую, обложивъ разными обрѣзками мяса, какъ вырѣзку; на дно же подливаютъ немного воды. Когда ростбифъ поджарится съ одной стороны, то его перевертываютъ другой стороной; а затѣмъ, какъ и вырѣзку, какъ можно чаще, поливаютъ сокомъ. Готовность ростбифа узнается съ помощью вилки. При подачѣ на столъ изъ ростбифа вырѣзается вырѣзка, а потомъ затылокъ съ тонкимъ краемъ. Все это нарѣзаютъ вкось и кладутъ на ту же кость, при чемъ вырѣзка кладется между костью и верхнимъ мясомъ; сверху же ростбифа кладутъ струганый хрѣнъ, а кругомъ него небольшими кучками три-четыре тушеныхъ гарнира. Подливъ даютъ прокипѣть безъ муки на сильномъ огнѣ до красна и подаютъ процѣженной въ соусникъ.

164. Бѣфъ брезе. (На 5 персонъ.)

Мяса ... 4½ — 5 фунтовъ.
Кореньевъ ... ¼ фунта.
Луку ... 1—2 штуки.
Соли ... столовая ложка.
Воды или бульону ... 2½—3 стакана.
Масла ... ¼ фунта.
Муки ... 1 ложка.
Сои кабуль ... 1 ложка.

Взявъ кусокъ мяса фунта въ 4—5, конечно, извѣстныхъ сортовъ, т.е. затылка, ссѣка или огузка и, зачистивъ его, придаютъ ему форму; затѣмъ, промывъ, кладутъ въ сухую кастрюлю и ставятъ на ½ часа не на очень сильный огонь, чтобы мясо пустило сокъ. Очистивъ по одной штукѣ разныхъ кореньевъ и луку, нарѣзаютъ ихъ кружечками. Когда мясо пуститъ сокъ, то, посоливъ его съ той и другой стороны, посыпаютъ его кореньями и, подливъ немного воды, припускаютъ на плитѣ, переворачивая съ одной стороны на другую, и подливая понемногу воды или бульону, пока оно не будетъ готово. Тогда готовятъ для этого мяса слѣдующую подливу: ложку масла и ложку муки поджариваютъ, какъ для краснаго

соуса, а затѣмъ разводятъ 1½—2 стаканами мясного соку и ложкой сои кабуль; даютъ прокипѣть и заливаютъ этой подливой тонко нарѣзанное мясо. На гарниръ подается жареный картофель или тушеная морковь.

165. Котлеты. (На 5 персонъ.)

Мяса ... 2½ фунта.
Почечнаго сала ... ¼ - ½ Фунта.
Французскую булку ... 1.
Соли ... столовая ложка.
Перцу ... ½ чайной ложки.
Воды ... ½ — ¾ стакана.
Сухарей ... 2—3 ложки.
Масла ... фунта.

Берется мясо: ссѣкъ, яблоко или кострецъ въ размѣрѣ 2½ фунтовъ; къ нему прибавляется, смотря по его жирности, ¼ или ½ фунта хорошаго почечнаго сала, вымоченнаго въ водѣ, чтобы лишить его запаха. Промывъ мясо и нарѣзавъ его вмѣстѣ съ саломъ на продольные куски, два раза пропускаютъ черезъ мясорубку, если же ея нѣтъ, то рубятъ ножомъ, смачивая понемногу мясо съ саломъ водой, чтобы оно не разлеталось въ стороны. Когда мясо смолото или изрублено, прибавляютъ къ нему одну трехкопеечную французскую булку безъ корки, намоченную въ водѣ, бульонъ или молоко; если кто любитъ, можно положить ½ мелко рубленной и протушенной въ маслѣ луковицы, 1—2 натертыя на теркѣ сырыя картофелины, соли и перцу по вкусу. Размѣшавъ все это ложкой, пропускаютъ еще разъ черезъ мясорубку, а передъ раздѣльваніемъ котлетъ вливаютъ ½ или ¾ стакана холодной воды для сочности, такъ какъ вода, смѣшиваясь съ саломъ, при жареньи даётъ тотъ сокъ, который непременно долженъ находиться въ каждой котлетѣ. Смѣшавъ воду съ мясомъ, дѣлаютъ котлеты и, обваливъ ихъ въ сухаряхъ, жарятъ въ кипящемъ маслѣ, а потомъ ставятъ на 2—3 минуты въ духовую. Изъ этой пропорціи выходитъ отъ 15 до 18 котлетъ, смотря по величинѣ ихъ. При подачѣ на столъ, котлеты поливаются сочками, прокипяченными на той же сковородѣ, гдѣ жарились котлеты. На гарниръ подаются разные соуса и отварной картофель въ разныхъ видахъ.

166. Битки въ сметанѣ. (На 5 персонъ.)

Мяса ... 2½ фунта.
Сала ... ¼ — ½ фунта.
Масла ... ¼ фунта.
Сметаны ... 2 — 2½ стакана.
Булки ... 1 штука.
Муки ... 2—2½ чайной ложки.
Соли ... столовая ложка.

Приготавливается рубленое мясо, какъ для котлетъ (№ 165); и, раздѣливъ его на столько же частей, какъ для нихъ, дѣлаютъ бит-

ки круглой формы; затѣмъ, поджаривъ ихъ въ маслѣ, заливаютъ сметаной, съ ложкой чайной муки на каждый стаканъ ея, въ той же сковородѣ, когда жарились битки, а затѣмъ ставятъ въ духовую на 4—5 минутъ. Вмѣсто сметаны можно заливать битки сметаннымъ соусомъ (№ 84). На гарниръ подается жареный картофель.

Битки по казацки. (На 5 персонъ.)

Мяса и сала ... 3 фунта.
Булки трехкопѣечн. ... 1 штука.
Масла ... ¾ Фунта.
Соли ... столовая ложка.

Приготавливается рубленое мясо (№ 165), какъ для котлетъ, но дѣлаются изъ него маленькіе, круглые биточки по 4—5 на порцію и обливаются луковымъ соусомъ (№ 83) съ томатами и сметаной. На гарниръ идетъ только жареный картофель.

Битки канченскіе. (На 5 персонъ.)

Мяса и сала ... 3 фунта.
Булки ... 1 штука.
Масла ... ¾ фунта.
Рису ... ½—2 стакана.
Соли ... столовая ложка.
Томату ... 2—3 ложки.

Приготовивъ рубленое мясо, какъ для котлетъ (№ 165), дѣлаютъ большіе битки по два на порцію, жарятъ ихъ и поливаютъ соусомъ томатъ (№ 88). На гарниръ къ этимъ биткамъ отваривается рисъ, и, перемѣшанный съ масломъ и томатомъ, выкладывается изъ формочки.

Зразы рубленые. (На 5 персонъ.)

Мяса ... 2½ фунта.
Французскую булку ... 1.
Почечнаго сала ... ¼ — ½ фунта.
Соли ... столовая ложка.
Перцу ... ½ чайной ложки.
Яйцо ... 1 штука.
Воды ... ½ стакана.
Рису ... 1—1½ стакана.
Масла ... ¾ — ½ Фунта.

Приготавливается рубленое мясо, какъ для котлетъ (№ 165), изъ 2½ фунтовъ и, кромѣ всего перечисленнаго, въ него прибавляется сырое яйцо. Когда мясо готово, изъ него дѣлаютъ кружки въ видѣ тѣста на пирогъ, которые фаршируются или гречневымъ, (№ 75), или рисовымъ (№ 66) или сухарнымъ фаршемъ (№ 73) и заклеиваются въ видѣ вальковъ; обваливъ ихъ въ мукѣ или сухаряхъ, жарятъ зразы въ маслѣ и поливаютъ ихъ сочками (№ 81) или сметаннымъ соусомъ (№ 84).

В следующем номере продолжим учиться готовить вкусности.

ВЫХОДИ ИГРАТЬ ВО ДВОР

Главная задача — вывести во двор ребят. Игры, и только игры, — чтобы дух захватывало от интереса — могут выманить подростков из квартир наполненных гаджетами...

ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ НА СВЕЖЕМ ВОЗДУХЕ

КАЗАКИ-РАЗБОЙНИКИ

В казаки-разбойники играют и мальчики и девочки. Играть можно где угодно — были бы укромные места для прятанья. И знайте, чем больше соберется участников, тем игра будет интересней! А разбойников от казаков можно отличать по нарукавным повязкам, ленточкам, каким-либо значкам...

Правила в игре очень простые.

Сначала договоритесь о том, где вы будете играть, то есть до каких границ можно прятаться и убегать.

Затем надо разделить на две партии. А уж какая партия будет казаками, а какая — разбойниками, решайте по жребию.

Разбойники разбегаются прятаться, а казаки первым делом выбирают место для «темницы», куда потом будут приводить пойманных разбойников. «Темницей» может быть угол двора, дерево или еще какое приметное место. «Темница» должна быть не очень большой, чтобы ее легче было охранять, но и достаточной — в ней ведь сидеть пойманым разбойникам! Границы ее надо чем-нибудь обозначить, например, палками или камнями.

Но вот казаки расходятся на поиски разбойников. Учтите, что разбойника надо не только найти или увидеть, его надо догнать и запятнать.

Как только первый из разбойников попался, поймавший его казак отводит пленного в «темницу». Ведет он его, взяв за руку или за рукав, причем пленный разбойник должен идти смиренно — вырваться он не имеет права. Но если казак почему-то сам разжал руку, разбойник может убежать.

Так, постепенно, в «темницу» приводят пойманных разбойников, оставляя их под охраной кого-то из казаков.

Основное же правило игры заключается в том, что разбойники могут выручать попавших в беду товарищей. Если, например, кого-то ведут в «темницу», то любой разбойник может подбежать и запятнать казака — тогда казак обязан отпустить пленного, и оба разбойника убегают прятаться снова.

Но казак, если он расторопный, может хитрить первым запятнать разбойника, попытавшегося выволить своего товарища. Если сумеет — ведет уже двух пленных.

Разбойники могут освобождать своих товарищей даже из «темницы». Только для этого им нужно

запятнать не сторожевого казака, а самого пленного. Но здесь освободители больше всего рискуют тоже оказаться в «темнице». Хотя на то и игра, чтобы рисковать...

Переловить и заключить в «темницу» всех разбойников очень просто.

Теперь о деталях игры.

Сначала про казаков. Первая их задача — выследить разбойников. Но и те не лыком шиты: увидев приближающихся казаков, затаиваются, пропуская казаков мимо, или быстренько отползают в сторону.

Поэтому передвигаться казакам лучше по возможности тоже скрытно. Не бросаться сразу вперед, чтобы побыстрее найти разбойника, а спрятаться, например, за кустом или еще за каким укрытием. Заприметив где притаился разбойник, кружным путем постараться зайти в тыл. Открытые места ползком, а там, где можно приблизиться скрытно, за кустами - бегом. Вот где вырабатываются качества разведчика, которому нужно взять «языка»! Самая лучшая тренировка. Но зато как здорово, когда сзади бесшумно набрасываешься на разбойника и берешь его в плен...

Если среди казаков есть ребята или девочки помладше, то они могут идти на поимку разбойников по двое.

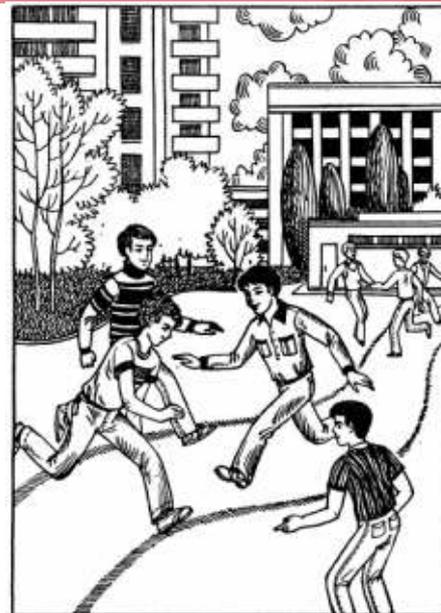
И доставить разбойника в «темницу», чтобы у тебя его не отбили по дороге, тоже нелегкое дело. Если по дороге разбойники тебя все-таки запятнали и пришлось отпустить пленного, то тут же бросайся вдогонку за кем-нибудь из них и попытайся снова запятнать. Догнать проще того, кто не так быстро бежит.

А можно сделать проще. Позвать еще одного казака и вести пленного вдвоем. Тут уж можно идти открыто — вряд ли кто из разбойников рискнет отбивать своего товарища, когда того сопровождают двое...

Когда разбойников наловили уже много, то лучше для охраны «темницы» выделить двоих, а то и троих казаков. Разбойники, видя приближающегося товарища, стремящегося их освободить, не должны выбегать из «темницы». А казак, охраняя их, может бегать вокруг как хочет, отпугивая выручальщиков.

А теперь играем за разбойников.

Сначала, чтобы не возникло неясностей и споров, уточним одно правило: разбойник не имеет права

перепятнать пойманного его казака. Если казак до него дотронулся — все, ступай с ним в «темницу».

Когда вы будете в роли «разбойника», то главное, конечно, — это надежно спрятаться. Тут полный простор для выдумки и всяких неожиданностей. Бесполезно даже перечислять места, где можно спрятаться.

Кто умеет хорошо лазать по деревьям — может замаскироваться в ветвях. Только не очень высоко, чтобы, если вас обнаружат, сумели прыгнуть и убежать.

Толстое дерево или отдельный куст очень подходящи для разбойников, так как, с какой бы стороны ни приближался казак, за ними всегда можно укрыться. И если обнаружат, то побегать вокруг, пока не надоеет. Тоже весело!

А самые быстрые из разбойников вообще могут не прятаться, а просто держаться подальше от казаков. Такие бегуны могут даже выручать товарищей, отвлекая внимание казаков, когда те подходят к чьему-нибудь убежищу.

Разбойники в момент опасности ведут себя по-разному. Многие, увидев приближающихся казаков, заранее выскакивают из убежища и убегают. Другие, у кого нервы покрепче, затаиваются.

Но вот разбойника запятнали и ведут в «темницу».

Тут уж приходится рисковать. Испокон веков ведется на Руси: сам погибай, но товарища выручай!

А из «темницы» освобождать товарищей лучше всего группой — одни отвлекают внимание сторожевых казаков, а другие в это время пятнают пленных, тем самым выручая их.

Вот такая игра в казаки-разбойники. И разве расскажешь обо всех уловках и хитростях. Полнейший простор для фантазии и выдумки!

ДЛЯ ДУШИ, СЕРДЦА И УМА

**Клавдия Владимировна
Лукашевич**

БОСОНОГАЯ КОМАНДА

(Повесть)

Пасхальная ночь

Дет тридцать тому назад, на окраинах Петербурга люди жили гораздо проще, скромнее и даже веселее, чем теперь.

На Васильевском острове, в 15-ой линии, за Малым проспектом были выстроены только небольшие деревянные дома, большею частью одноэтажные, с наружными ставнями у окон. Жили там люди небогатые: мелкие чиновники, неважные купцы, ремесленники, торговцы да фабричные, так как кругом было немало фабрик.

По воскресным и праздничным дням обитатели маленьких домов высыпали на улицу: по мосткам гуляли девицы, обняв друг друга за талии; в иных местах молодежь играла в горелки, в пятнашки; босоногие ребятишки сражались в лапту, в городки, в бабки, а пожилые люди сидели у ворот на скамейках и вели долгие беседы. Всюду было просто и оживленно.

Улицы в то время на Васильевском острове были не такие, как теперь: на них не было каменной мостовой, не было асфальтовых тротуаров, трава пробивалась всюду, где только ей не мешали, а посреди улиц тянулись высокие деревянные мостки.

В том году, о котором я теперь вспоминаю, Пасха была очень поздняя. Стоял конец апреля, и в природе давно уже повеяло ранней весной: все оживало, все пробуждалось от зимнего сна, чаще сияло и дольше оставалось на небе солнце; из-под таявшего снега бежали быстрые ручейки; около заборов там и сям между желтой прошлогодней травой пробивалась молодая, свежая травка; деревья покрывались почками, которые быстро разворачивались в маленькие, липкие, ярко-зеленые листочки; прилетевшие птицы звонко чирикали, приветствуя приход весны.

Наступила пасхальная ночь. Только раз в году и бывает такая ночь: чудесная, торжественная! Никто не спит в эту святую ночь: всюду движение, сборы, и сердце самого обиженного горемычного человека невольно наполняется тихой надеждой и радостью.

По улицам зажигались плошки; народ по всем направлениям шел и шел непрерывно; окна домов были освещены; православные собирались к Светлой Христовой заутрене...

В одном из подвальных этажей небольшого дома, по 15 линии Васильевского острова, сырая, темная, низкая квартира отдавалась

по углам. И там, где очевидно не красно жилось людям, в наступившую пасхальную ночь все выглядело чище, спокойнее и радостнее. Во всех углах копошились жильцы, одеваясь в свое лучшее платье.

В первой комнате, за старой рваной ширмой только один из всех жильцов подвала никуда не собирался и лежал чуть ли не на голых досках, подложив себе под голову вместо подушки какое-то старое тряпье. Это был еще не старый мужчина, исхудалый, бледный, со впалыми глазами, очевидно, больной. Он печально смотрел на мальчика, присевшего боком около него и опустившего голову.

— Надо бы, Гришута, сходить к заутрене, — тихо сказал больной.

Мальчик встрепенулся и встал. На вид ему было лет десять. Волосы у него торчали, будто у ежа, глаза были круглые-прекруглые, а довольно большой вздернутый нос придавал лицу и отвагу и задор. Но при всем том смотрел он прямо, и лицо его выражало доброту и ласку. Да и стоял-то мальчуган особенно, заложив руки за спину, выставив одну ногу вперед и немного откинув набок голову.

— Не во что одеться тебе, Гриша!.. Да и сапог нет!..

— Не беда, батюшка... Можно и без сапог, нынче не холодно. Одну матушки-покойницы кофту черную.

— Ведь и шапки-то нет у тебя, сынок.

— Я, пожалуй, и платком повяжусь.

Отец тяжело вздохнул.

— Нет, это не ладно... Точно девчонка... Одень опять мою старую, все же лучше... Велика только, — вся твоя голова в ней пропадет...

— Ништо... Так ладно будет.

— Эх, горе мое! Сгубила нас с тобой, сынок, эта болезнь моя. Поди, помолись... Детская-то молитва скорее до Бога дойдет.

— Пойду... Только как же ты-то останешься?

— Мне легче теперь...

Гриша достал из-под кровати корзинку, стал в ней шарить и одеваться.

— Какая сегодня служба-то великая идет, — говорил сам с собой больной. — В храмах Божиих какие стихи поют, какие псалмы читают! А потом все люди, забыв зло и вражду, обнимут друг друга, скажут: «Христос воскрес!»

— Батюшка, а батюшка!

Гриша посмотрел на отца и подумал: «Уж не заговаривается ли он?»

— У меня и трех копеек нет тебе на свечу, — глухо сказал отец.

— Ништо... У меня есть огарышек. От 12 Евангелиев остался... «Советник» дал. Увидел, что я стою без свечи, хлопнул легонько по плечу и свечку сунул... Я ее берег... Вот она...

Он встал с пола и вырос перед отцом в порыжелой женской кофте, с головой, ушедшей в старую барашковую шапку, которую он все сдвигал назад. Как он был смешон! Но отец даже не улыбнулся. А уморительный человек в этой шапке

и кофте вдруг схватил больного за шею, припал к нему на грудь головой и замер... Детская ласка везде одинаково мила — и в богатых домах, и в темном сыром углу. Больной ласкал и прижимал к себе дорогую ему голову в большой шапке и глотал подступившие к горлу слезы.

— Нам и разговеться нечем... Нет и яичка красненького для тебя, Гриша.

— Не тужи, батюшка... Ништо... Я скорехонько и дома.

Мальчик скрылся за дверью.

В другом углу того же подвала жила прачка-поденщица. За темной ситцевой занавеской, она снаряжала своих детей к заутрене. Дети оделись в старенькие, заплапанные платья. На простом белом столе стояли очень маленькая пасха, небольшой покупной кулич. И здесь жили бедно... Вдова-мать работала без отдыха, но ведь труд поденщицы оплачивается плохо. Ей едва хватало, чтобы платить за сына в школу, чтобы есть каждый день, и то не досыта, да жить здесь в углу, в подвале.

— Мама, а разговеемся-то мы когда? — спросил подросток-мальчик в чистой ситцевой рубашке, бледный и высокий, с задумчивыми серыми глазами.

— Уж и ты, Степушка, словно маленький, — не дождешься. Придем из церкви и разговеемся.

— Тогда и яичко красненькое дашь? — спросила девочка лет семи, как две капли воды, похожая на брата.

— Одним мы разговеемся, а те завтра остальные дам.

— Вкусно! Так слюнки и текут! — проговорила улыбаясь девочка и тронула пасху пальцем.

— Не трогай! Что ты?! Ведь грешно, — остановила ее мать и поспешно завязала пасху в чистый платок.

Не мудрено, что здесь так нетерпеливо ждали разговенья: весь длинный пост они строго постились, ели впроголодь.

Семья лавочника, лавка которого красовалась на углу Малого проспекта и 15 линии, тоже собиралась в церковь. Пятеро краснощеких детей и сама хозяйка разрядились пестро и пышно. В чистую скатерть завернули огромный разукрашенный кулич, большую пасху с розовым бумажным цветком.

Хозяйка зачем-то пошла в сени. Поторопилась и в дверях столкнулась с входившим мальчиком.

— А, чтоб тебе!!! Не смотришь... Вечно налетишь...! Кажись, все платье оборвал. Так бы тебя, кажется...

И она изо всей силы двинула мальчика, тот отлетел в сторону.

— В церковь идешь, к заутрене, а все лаешься, — произнес где-то в темных сенях мрачный детский голос.

— Хозяин! Иван Никитич! Поди-кось сюда. Послушай, как Андрюшка мне опять грубит... Зазнался! Покою от него нет! — кричала в сенях толстая хозяйка.

— Ужо я его... Сейчас иду... Позабыл мою науку, малец? Ужо я доберусь! — слышался в комнате звонкий бас хозяина.

Андрюшка не так был прост, чтобы дожидаться расправы: он шмыгнул из сеней и живо очутился за воротами. Это был некрасивый, рыжий, косоглазый мальчик, круглый сирота и жил из милости у разбогатевшего лавочника, дальнего родственника. Не видел он ничего хорошего в скупой, думавшей только о наживе семье.

В наступающий Светлый праздник Андрюшка знал, что ни от кого не услышит ласкового слова: нет у него; родной души, никому нет до него дела, он совершенно одинок.

В том же доме, где помещалась лавка, в мезонине в одной тесной комнате жил столяр, жена его, Марья Ивановна, была портниха.

В их комнатке все дышало чистотой; перед большой божницей ярко горела лампада.

Марья Ивановна принарядила свою единственную дочь Марфушу, посмотрела на нее и подмигнула мужу: тот с нежностью остановил на ней взор. Темная коса девочки была гладко причесана и заплетена розовой ленточкой; румяное милое личико склонилось над тарелкой с яйцами; она что-то про себя шептала, указывая поочередно на каждое яйцо.

— Что ты там шепчешь? — ласково спросила мать.

— Мамашенька, одного яичка не хватает. Как хотите... Посчитайте сами...

— Что ты, Марфуша, да ведь там целый десяток.

— Вам и папашеньке, бабиньке с дедушкой, тете Ане, слепой Маврушке, дяде Антону, Грише, Степе и Анюте... А «советнику»-то?

— Ишь ты как всех наградила! Откуда ж я тебе возьму? У меня больше нет.

— Ну, мне не надо. Пусть ее дает, коли ей любо, — сказал, улыба-

ясь, отец.

— Уж ты у нас, отец, баловник! Избалуеть дочку.

Марфуша бросилась отцу на шею и звонко его поцеловала.

На улице в это время раздался первый пушечный выстрел.

Из калитки маленького деревянного старого дома с зелеными ставнями, выглядевшего чище других по 15-той линии, вышел высокий, несколько сгорбленный, но еще бодрый старик в широкой шинели, в картузе с кокардой и с узелком в руках: там были кулич и пасха. Вместе со стариком вышла девушка, уже не первой молодости, высокая, худая, с длинным носом, в кринолине, в маленькой круглой шапочке и суконной кофте.

Из отворенной калитки выглядывала старушка с седыми локонами и с накиннутой шалью. Яркое пламя вспыхнувших около дома плашек осветило милое доброе лицо старушки с голубыми глазами, и гордую, серьезную девушку, и старика. Высокие, туго накрахмаленные воротники заставляли его держать голову прямо, как будто бы важно. Из-под седых бровей смотрели веселые черные глаза, молодые по выражению, которые совсем не подходили ни к седым волосам, ни к сгорбленной фигуре.

— Идите с Богом! За меня помолитесь. Я уж тут, дома... — тихо сказала старушка.

— Уходи, уходи, Темирочка, еще простудиться. Закрывай калитку, — заботливо посоветовал муж.

— Я думаю, к двум часам и домой вернетесь. Ну, Господь с вами! — и старушка скрылась за калиткой.

А в это самое время мимо старика с его дочерью прошмыгнули два мальчугана, один в кофте и в большой шапке, а другой — высокий, худой.

— Опять эти мальчишки! — с ужасом и негодованием воскликнула девушка. — Никогда от вас покою нет. Кажется, видите — папенька к заутрене идет... Понимаете?!

— Оставь, полно, Агнесочка... Они ведь ничего... Пускай идут вместе.

— Нет, папаша, увольте от этой милой компании. Дайте хоть в праздник вздохнуть свободно. Ваши мальчишки мне надоели до невозможности.

Старик замолчал. Мальчуганы перебежали на другую сторону. Там их поджидала целая компания маленьких оборванцев в стоптанных сапогах, а то и вовсе без сапог и в заплатанных пальто.

— «Советник» с «принцессой» в церковь пошли, — объявил один из мальчуганов.

— Он сказал что-нибудь? — пропихивал тоненький голосок.

— Что он скажет?! Глупая! — Просто пошел к заутрене.

— Пойдемте, ребята, в церковь!

Вся ватага двинулась вдоль улицы. Не одна пара детских глаз провожала с затаенным любопыт-

ством, с немой надеждой, многие — с лаской, шедшего по 15-ой линии старика в картузе. От времени до времени он приподымал фуражку и приветливо кланялся ребятишкам.

— «Советник» к заутрене пошел! — передавалось из одних детских уст в другие.

— С кем? — допытывались не видевшие.

— С «принцессой на горошенке».

— А «седая богиня»?

— Дома осталась. Только за калитку проводила.

— Он ничего не говорил?

— Что же он скажет?... «Принцесса» рассердилась, зачем мы его ждали... Прикрикнула... Он ей что-то пошептал.

В это время раздался первый удар колокола в соборной церкви, его благословный призыв загудел, расстилаясь по воздуху... Еще удар... Потом в другой церкви... Снова где-то дальше. И пошел гулкий звон во всех церквях.

Ярче запылали плошки около церкви и домов... Усилилось движение на улицах. В церквях началась Светлая заутреня.

Много бедно одетых ребят, обитателей подвалов, конур и мезонинов, пробралось в ту церковь, куда прошел «советник» с дочерью.

Дети протискивались вперед, охотно ставили к образам свечи, когда им передавали, гасили огарки и посматривали по сторонам.

Дивно хороша пасхальная служба! Тысячи зажженных свечей... Крестный ход, возвращающийся в церковь с Радостным пением «Христос воскрес!» Светлое облачение духовенства... Торжественное, ликующее пение — все это оставляет неизгладимое впечатление, смиряет душу и заставляет позабыть и вражду, и злобу, и горе.

Рыжий Андрей стоял тоже в церкви, недалеко от Гриши. Оба они во все глаза смотрели на батюшку, когда он в конце заутрени вышел с крестом и, благословляя народ, три раза воскликнул: «Христос воскрес!»

— Воистину воскрес! — гулом пробежало по церкви... Все стали друг с другом христосоваться.

Андрей и Гриша стояли одиночками... Все-то с родными, с близкими, а у них никого нет.

Мальчуганы взглянули в ту сторону, где стоял старик с черными глазами — «советник», как они его называли. А он, улыбаясь, уже подходил к ним, крепко обнял сначала одного, потом — другого, христосовался и гладил их сиротливые головы.

— Христос воскрес, ребятки!

— Дяденька! Воистину воскрес!

— Приходите завтра к окну. Я вам по хорошему яичку дам... а пока вот, возьмите... — и, сунув мальчишкам в руки по красному яйцу и по гривеннику, он поспешно отошел к дочери.

Начиналась обедня.

Продолжение следует